

Святой Крым. Древние
обители

*Автор-составитель —
Людмила Ильюнина*

Санкт-Петербург
«Контраст»
2017

**Одобрено Синодальным информационным
отделом
Русской Православной Церкви**

№068 от 15 марта 2011 года

Полуостров Крым, стоящий на перекрестке цивилизаций, хранит множество христианских святынь. В книге рассказывается о самых древних из них. В рассказе документальное повествование соединяется с лирическими зарисовками. Книга может служить путеводителем по святыням Крыма и помочь проникнуться поэзией Божьего творения на этой уникальной земле.

---

*Приложение к журналу «Православный
летописец Санкт-Петербурга»*

*Учредитель: Санкт-Петербургская
общественная организация
«Православный Санкт-Петербург»*

*Лицензия Северо-Западного регионального
управления Государственного комитета
Российской Федерации по печати
(Санкт-Петербург)*

№ П 4266 от 11 февраля 2000 г.

На перекрестке цивилизаций

Даже при беглом взгляде на карту Крыма потрясает количество храмов и монастырей, которыми освящен этот небольшой полуостров. А в древности было их намного больше. До сего времени наименования «святой» имеют многие горные кряжи Крыма, реки, ручьи и озера, ущелья, урочища, балки, мысы, отроги, источники и леса.¹ Не знаю, есть ли где-нибудь еще такая земля, где память о святости в ее топонимах утверждалась бы с таким постоянством.

По свидетельствам историков, в прежние времена на всех или почти на всех возвышенностях Тавриды² стояли кресты. Христианство сюда пришло уже через несколько лет после Воскресения Спасителя и утверждалось среди разных народов и племен на протяжении всей истории Крыма.

Паломничество по Крыму дает нам уникальную возможность путешествия во времени. Здесь каждый камень хранит огромное прошлое.

---

¹ Следует иметь в виду, что слово «святой» здесь «отуречено» и звучит как «айя» или «ай», «аю». Например, самое известное: Ай-Петри, Аю-Даг, Ай-Тодор.

² Старинное название Крыма происходило от древней народности, обитавшей здесь на протяжении веков.

В Крыму пробуждается обостренное чувство скоротечности земного времени — волны моря напоминают о волнах времени, о смене народов и рас. Почти все поселения в Крыму «многослойные» — они стоят на местах, где с давних пор селились люди. Одно только перечисление народов и государственных образований, которые существовали на протяжении веков на этой прекрасной земле, впечатляет: тавры, киммерийцы, скифы, греки, готы, гунны, сарматы, аланы, угры, печенегы, хазары, половцы, римляне, гунуэзцы, венецианцы, турки, татары, славяне.

Крым всегда стоял на перекрестке цивилизаций и продолжает быть таким перекрестком. За него всегда шла борьба, подобная постоянной борьбе за Святую Землю Палестины.

О мировой исторической значимости Крыма глубже и прекраснее всех из когда-либо писавших о нем сказал Максимилиан Волошин:¹

Здесь стык хребтов Кавказа и Балкан,
И побережьям этих скудных стран
Великий пафос лирики завещан
С первоначальных дней, когда вулкан

¹ Отрывки из стихотворения «Дом поэта», 1926 г.

Метал огонь из недр глубинных трещин
И дымный факел в небе потрясал.
Вон там — за профилем прибрежных скал...

.....
Доселе грезят берега мои
Смоленые ахейские лады,
И мертвых кличет голос Одиссея,
И киммерийская глухая мгла
На всех путях и долах залегла,
Провалами беспамятства чернея.
Наносы рек на сажень глубины
Насыщены камнями, черепками,
Могильниками, пеплом, костяками.
В одно русло дождями сметены
И грубые обжиги неолита,
И скорлупа милетских тонких ваз,
И позвонки каких-то пришлых рас,
Чей облик стерт, а имя позабыто.
Сарматский меч и скифская стрела,
Ольвийский герб, слезница из стекла,
Татарский глёт зеленовато-бусый
Соседствуют с венецианской бусой.
А в кладке стен кордонного поста
Среди бульжников оцепенели
Узорная арабская плита
И угол византийской капители.
Каких последов в этой почве нет
Для археолога и нумизмата —
От римских блях и эллинских монет
До пуговицы русского солдата.

Здесь, в этих складках моря и земли,
Людских культур не просыхала плесень —
Простор столетий был для жизни тесен,
Покамест мы — Россия — не пришли.

Эта книга задумана как путешествие не только в пространстве, но и во времени. При этом заранее оговорюсь, что это очень личное путешествие. Не только с датами и фактами, разнообразными сведениями и информацией мы хотим вас познакомить, но и поделиться переживаниями, связанными с тем или иным местом. В Крыму мы можем почувствовать мощь вселенского Православия, но только при условии осознания себя наследниками великой культуры, памятники которой встречают нас на Крымской земле почти на каждом шагу. И потому начать наше путешествие, несомненно, следует с того места, которое сосредоточило в себе «бег времени» — с Херсонеса или, как называли его в древности — с Херсона или Корсуня.

Наша колыбель

Расположенный на берегу одной из многочисленных севастопольских бухт Херсонес¹ — колыбель нашей веры и нашей культуры.² Начнем с метафизической культуры Древней Греции, которая стала основой богословских понятий святых отцов Церкви и передала многие свои достижения христианскому изобразительному искусству.

Позволю себе личные воспоминания. Много лет назад автору этих строк посчастливилось участвовать в раскопках древнего города, и при таком близком соприкосновении с отшумевшей на этих берегах жизнью тех, кого мы называем

---

¹ Если вы поселились в Севастополе и хотите добраться до Херсонеса на общественном транспорте, нужно сесть на автобус № 22, единственный, который ходит до музея-заповедника. Автобус № 22 идет со стороны проспекта Острякова, через центр города (пл. Ушакова, ул. Ленина, пл. Нахимова, пл. Лазарева, центральный рынок и далее — в сторону Стрелецкой бухты). Если вы поселились где-то в Гагаринском районе (противоположная сторона города от проспекта Острякова), придется ехать до остановки «Улица Дмитрия Ульянова», переходить дорогу и ждать 22-й автобус на остановке.

² В XIX веке Херсонес называли «русской Элладой».

«древними греками»,¹ родилось благоговение перед этой глубокой и возвышенной культурой. Потом, побывав в мемориальном кабинете священника Павла Флоренского, я увидела, что напротив красного угла с иконами на его книжных шкафах «парят» фотографии античных статуй, подтверждая не им одним высказанное утверждение: греки (сами того не осознавая) жили ожиданием Христа. Учение о мире и о человеке, открытое Спасителем, они в своих лучших произведениях предчувствовали и предсказывали. Они были «детоводителями ко Христу».

В Херсонесе в прошлом году открыли новую экспозицию античной части музея, эпитафия к ней, выведенный большими буквами на стене, гласит: «Античность оставила нам бессмертные образцы нравственного величия и доблести. Ф. Зелинский».

Справедливость этих слов выдающегося русского историка начала XX века понимали наследники Херсонеса: экспонаты, которые сейчас украшают античную экспозицию, прежде хранились в Свято-Владимирском монастыре, располагавшемся

---

¹ Как теперь шутят, «они-то про себя не знали, что они древние греки», а были ахейцами, дорийцами, македонянами, милетцами и т. д. — уроженцами разных полисов. А значит, в том числе и херсонеситами.

на территории древнего города. Потому, прежде чем я начну рассказывать о христианских святых Херсона-Корсуня, позволю себе кратко рассказать и о древней истории города.

В «Одиссее» Гомер изображает землю, которая теперь носит название Крым, в мрачных тонах:

Плыли; корабль наш бежал,
                                    повинуясь кормилу и ветру.
Были весь день паруса путеводным дыханием полны.
Солнце тем временем село, и все потемнели дороги.
Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана;
Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков;

                                    никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного,

                                    сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих.

Мрачное восприятие ныне нами убажваемой за тепло и красоту земли было связано с нравами народов, живших в те времена на ней, о которых «отец историков» Геродот писал так: «Жили они разбоем и войной, принося в жертву богине Деве потерпевших крушение мореходов и всех эллинов, кого захватят в открытом море». Это он

написал о таврах и киммерийцах. Воинственным и жестоким народом были и скифы, пришедшие на эту землю в VII веке до Р. Х. Грекам суждено было облагородить эту землю.

В Северное Причерноморье греков влекли плодородные почвы, богатый растительный и животный мир, обилие рыбы, удобные гавани. Ведущую роль в колонизации играл малоазийский город Милет. Во второй половине VII в. до Р. Х. было основано первое в Северном Причерноморье поселение на о. Березань, на рубеже VII—VI или в начале VI в. до Р. Х. — Ольвия (с. Парутино) и Пантикапей (Керчь). В VI в. до Р. Х. — Феодосия, Нимфей, Мирмекий, Тиритака, Киммерик в восточном Крыму; Фанагория, Гермонасса, Синдская гавань, Кепы — на азиатской стороне Керченского пролива. В юго-западном Крыму основываются Керкинитида (Евпатория) и Херсонес (Севастополь).

Итак, греки основали на территории современного Крыма немало своих колоний, но только Херсонес и до сего дня позволяет нам увидеть или, вернее, представить, каким был античный город и как на смену древнему язычеству пришло христианство.

Основали Херсонес в V веке до Р. Х. выходцы из греческого города Гераклеи Понтийской,

располагавшегося на южном побережье Черного моря. Вначале будущий город представлял собой небольшой поселок, прилепившийся к берегу бухты, которая в настоящее время называется Карантинной. Местность эта защищена возвышенностью от холодных северных и северо-восточных ветров. И самое главное — здесь можно было выкопать колодцы и получить в нужном количестве пресную воду. Об этом свидетельствует тот факт, что один из колодцев, расположенных на склоне балки, спускающейся к бухте, который функционировал в IV в. до Р. Х., сразу после раскопок наполнился чистой пресной водой.

В конце IV — начале III вв. до Р. Х. Херсонес вступает в полосу политического и экономического расцвета. Из небольшого поселка он превращается в значительный по тому времени город. Население его в это время достигало десяти тысяч человек. Город занимал площадь в 30 га. Но у него была еще и хора — сельхозугодия неподалеку от самого города.

Благодаря раскопкам археологов и непрерывающейся плодотворной работе ученых-исследователей хороший экскурсовод может провести вас по всем улицам древнего города и рассказать, какие постройки возвышались на месте невысокой каменной кладки, которая располагается геометрически

четко, соответствуя улицам построенного по строгому плану (как Санкт-Петербург, например) города. А то, какими были жители города, нам помогают представить экспонаты музея, и прежде всего — надгробные стелы с портретами погребенных и надписями с именем, возрастом и описанием образа жизни. Трудной и недолгой была жизнь у людей того времени. Но сколько красоты они успели создать! Утилитарные сосуды для хранения зерна и масла, домашняя утварь — все несет на себе отпечаток гармонии, следования канону.¹

Полтысячелетия существовал языческий, античный Херсон, а христианский Корсунь существовал гораздо дольше — первые христиане появились здесь уже в I веке от Р. Х., а разрушен был город мусульманскими завоевателями в XV веке. Таким образом, Херсонес является древнейшим христианским городом на территории России и одним из самых древних христианских городов в мире. И недаром встречает нас у входа в историко-археологический музей-заповедник не языческая статуя, а замечательный памятник св. апостолу Андрею Первозванному.

¹ Лучшие образцы найденной в Херсонесе керамики хранятся в Государственном Эрмитаже.

Древнее церковное предание, идущее от первых веков христианства (Ипполит, Ориген, Евсевий Кесарийский и последующие отцы и писатели Церкви), признает святого апостола Андрея проповедником Евангелия на тех землях, которые ныне называются Крымом. Об успехе проповеди святого апостола говорится в житии святого Климента, который был сослан в район древнего Херсона спустя несколько десятилетий после того, как тут побывал апостол Андрей: святой Папа Римский нашел здесь немало уверовавших во Христа по слову Первозванного.

Особо почитается на севастопольской земле святыня, о которой митрополит Макарий в «Степенной книге» — летописи XVI столетия — написал: *«Егда же святой Андрей пребывал в Херсоне... бяще ту на берегу у моря камень велий, на нем же стоя святой Андрей, моляся Богу и благослови море Понтское, на камне же том воглубленно вообразишася нозе святого Андрея, яко на воску, иже и донныне видимо есть, егда моря зыбляшеся и морская вода достигаше на камень, и поливаша воображенные стопы святого Андрея, иногда же и от дождевного напоения налияхуся. И ту прихождаху мнози человецы, и мазухуся той водою и многоразличным болезням исцеление*

получаху». След на камне с четко выраженными отпечатками пальцев ног действительно хорошо узнаваем и в наше время подвергся исследованию богословской комиссии. На берегу моря в Херсонесе, где лежит этот камень, на основании положительных выводов этой комиссии было принято решение возвести часовню в честь св. ап. Андрея Первозванного.

Первые общины христиан в Херсонесе существовали тайно, так как открытое исповедование преследовалось властями. Более того, неподалеку от города находились печально знаменитые каменоломни, куда ссылали христиан из разных частей Римской империи. Сколько безвестных мучеников за веру скончалось здесь от непосильных работ, нам неизвестно, но несомненно, что их жертва сделала Крым и земли, некогда принадлежавшие языческому Херсонесу, колыбелью нашей веры.

После того как в IV веке христианство становится государственной религией, в Херсонесе начинают строить храмы. Археологи и историки утверждают, что в этом небольшом (по современным меркам) городе на протяжении двух веков было построено около 60 культовых построек: крестово-купольных церквей, базилик, крещален, мавзолеев, часовен. Их возводили на площадях,

вдоль берега моря, в каждом жилом квартале города.

Утверждение христианства в Херсонесе связано с мученичеством его первых епископов. Язычники поднимали восстания против христиан и убивали епископов, пришедших с проповедью из Византии. В западной части Херсонеса археологи обнаружили небольшую церковь, построенную над склепом. Предполагается, что здесь были погребены мощи первого херсонесского епископа Василия, принявшего смерть от рук язычников 7 марта 310 года. Еще четыре епископа пострадали в Херсонесе от рук язычников, пока Господь через епископа Капитона не совершил потрясшее жителей вольного города чудо. На предложение креститься жестоковыйные горожане ответили служителю Христову: «Вот две печи, разжженные для приготовления извести, если ты войдешь в них и останешься неопалим, тогда мы уверуем в твоего Бога». Сотворив молитву, святой Капитон вошел в печь и оставался там, а когда вышел из огня невредимым, то язычники пали на колени. В западном районе Херсонеса археологи нашли в основании одного из храмов остатки печи (что само по себе странно и необычно) — вероятно, храм был возведен на том месте, где произошло чудо

обращения язычников. Такие храмы, которые строили на месте чудес или над могилами святых, называли мартириями.

Церковь возвеличила подвиг первых епископов древнего Херсонеса, установив им общее празднование — 7 марта в месящесловах отмечено как день семи епископов херсонесских.

Благодаря многолетним (начиная с XIX века и до наших дней) трудам археологов установлено местоположение почти всех храмов и часовен в Херсонесе. Среди них были и значительные по величине базилики. Самая большая в Крыму «Уваровская базилика» составляла в длину 50 метров, а в ширину 22 метра, храмы в кварталах были не такими грандиозными. Сейчас особо сильное впечатление производит храм, построенный рядом, а отчасти и на месте античного театра.

Развалины античного театра находятся неподалеку от входа в историко-археологический музей-заповедник, они несомненно являются символом античной культуры в Херсонесе, и вот прямо на этих величественных руинах — и это тоже представляется символом — был построен крестообразный христианский храм. И в нем, единственном из всех найденных археологами, сохранились жертвенник, абсида, дьяконник, бассейн для крещения и ковчег, в котором

хранились мощи неизвестного святого. Грустно только, что верующие люди смотрят на эту святыню только как на артефакт (а кто-то еще и скажет: «Каменья, везде каменья, что тут такого?»). Нам следует с благоговением лобызать эти камни, на которых совершалась Божественная литургия в столь древние времена. Здесь всем нам следует преклонить колени перед святыней, на которой зиждется наша вера, а не торопливо пробегать мимо, слушая рассказ экскурсовода о том, что время уничтожает все, и даже камни...

Несомненно, в раннехристианском и средневековом Херсонесе существовали не только церкви, но и монастыри. В древнем монастыре VI века с храмом в честь Божией Матери Влахернской почивали мощи святых епископов города и святого Мартина, Папы Римского.¹ Историки утверждают, что этот храм, как и Херсонес в целом, в Средние века был местом массового паломничества христиан. Даже спустя столетие после гибели Херсонеса паломники прибегали к полуразрушенным святыням, переживая здесь необычно благодатное чувство, и в ответ на молитвы получали исцеления.

¹ О нем, так же как и о св. Клименте Римском, мы расскажем в следующей главе книги.

Херсонес можно назвать колыбелью нашей веры еще и благодаря тому, что именно здесь святые равноапостольные Кирилл и Мефодий нашли, как сказано в их житии, «Евангелие и Псалтырь, русскими письменами писанные». Что это были за письмена, до сих пор достоверно не известно, предполагают, что это могла быть особенная письменность руссов, основавших в Тамани Тмутараканское княжество. Церковное предание утверждает, что, кроме того, именно в Херсонесе Константин Философ (так звали св. Кирилла до принятия схимы) нашел человека, который знал язык руссов, и говорил с ним. Это помогло солунским братьям при составлении славянской азбуки. В Херсонесе святыми отцами были обретены мощи святителя Климента, но об этом речь впереди.

А теперь расскажем о событии, которое в первую очередь дает основание называть Херсонес колыбелью нашей веры. Здесь крестился святой равноапостольный князь Владимир.

Политическое решение о союзе Руси с христианской Византией князь Владимир принял еще до своего крещения. Весной 988 года в Константинополь прибыл шеститысячный вооруженный отряд русичей, с его помощью император Василий разгромил своего противника Варду Фоку.

В благодарность за оказанную помощь император Василий и его соправитель и брат Константин обещали князю Владимиру отдать в жены свою сестру Анну и тем самым упрочить союз великой Византии и зарождающейся Киевской Руси. Но православная царевна, конечно, не могла стать супругой язычника, да к тому же еще и многоженца. Условием, которое было поставлено Византией для князя Владимира, было крещение и, соответственно, отказ от прежних диких нравов. В «Повести временных лет» рассказывается о походе князя на Корсунь. Так как обещанная невеста не явилась в Киев, после того как прошел почти год со дня обещания василевсов, воинственный русич решил действовать силой. Он осадил Корсунь и держал город в страхе полгода. Херсонеситы сами открыли ворота, видя безысходность своего положения и то, что никто не спешит к ним на помощь. Взяв город, князь Владимир отправил в Константинополь грозное послание: «Се град ваш славный я взял, а слыша, что вы сестру имеете деву, прошу, чтобы за меня отдали и тем вечный мир утвердили. Ежели сего не учините, то иду и к Царьграду и учиню, что и сему». После получения этого послания Анне, подкрепленной благословением Патриарха и надеждой на то,

*Купель св. равноап.
кн. Владимира*

что через нее просветится страна язычников, пришлось отправиться в Корсунь.

В житии князя Владимира, составленном на основе преданий, рассказывается, что за гордыню его Господь поразил воинственного русича слепотой. Пелена спала с глаз и с сердца язычника, когда он вошел в святую купель. Великая для всех нас святыня — эта обнаруженная недавно древняя купель. Прежде считалось, что князь был крещен в храме, который стоял на главной площади города, и в конце XIX столетия на этом месте был построен величественный Владимирский собор. В настоящее время уже доказано, что купель, в которой полным погружением в 988 году крестился наш просветитель, принадлежала большой «Уваровской базилике» и находится неподалеку от моря. Здесь иногда на месте древних алтарей под открытым небом совершаются богослужения, и особенный запах крымских сухих трав, морской ветер и яркое солнце на синем небе переносят нас в глубь времен. И тогда, более тысячи лет назад, все было так же — душа прославляла Божью премудрость и Божью красоту.

Памятником духовного прозрения князя Владимира до печальных времен революционного безбожия был большой Херсонесский монастырь.

Первая церковь этого монастыря была освящена 23 февраля 1853 года в честь св. равноап. кнг. Ольги. Крымская война уничтожила эту церковь и другие постройки монастыря. После окончания войны в 1857 году был освящен храм в честь Семи херсонских епископов, и при его возобновлении в 1859 году Императором Александром II из церкви Зимнего дворца была передана в Херсонесский монастырь великая святыня — часть мощей св. равноап. кн. Владимира. В ознаменование 900-летия Крещения Руси решено было возвести большой собор на том месте, где, как считалось тогда, принял крещение святой князь. Автором проекта стал

архитектор Д. И. Grimm. За образец был взят греческий храм свв. Сергия и Вакха. Главным жертвователем храма стал Император Александр II. Стены собора возводили вокруг остатков древних церквей (на главной площади древнего города их было семь). Возведение величественного двухэтажного храма завершили в 1877 году, но еще долго велись работы над богатейшим внутренним убранством. Храм первого этажа был освящен в 1888 году в честь Рождества Божией Матери, храм второго этажа, в честь св. равноап. кн. Владимира с приделами в честь св. ап. Андрея Первозванного и св. блгв. кн. Александра Невского, освятили в 1891 году.

До настоящего времени в первоизданном виде от Херсонесского монастыря сохранился настоятельский корпус, в котором сейчас размещена экспозиция средневековых древностей Херсонеса. Сохранилось здание трапезной, в ней размещена античная экспозиция, сохранились монашеские кельи, в которых сейчас размещены кабинеты сотрудников и реставрационные мастерские. Сохранилась паломническая гостиница, своим северо-восточным фасадом она выходит на площадь.

Но с 1921 года все перечисленные здания уже не служат монашествующим. После революции

часть зданий обители передали воинской части, в 1924 году монастырь закрыли, в 1926 году прекратилось богослужение во всех церквях. Имущество монастыря передали открывшемуся на территории Херсонеса музею. В 1944 году по приказу фашистского командования Владимирский собор был заминирован, и до 1992 года посетителей музея-заповедника встречали печальные руины с выросшими на рухнувших сводах собора деревьями.

В 1992 году Владимирский собор вернули Церкви, и начались восстановительные работы, которые были закончены ко дню памяти св. кн. Владимира 28 июля 2001 года. По-прежнему украшают собор мозаичные полы и иконостас из белого мрамора, яркого письма иконы, по-прежнему радостно и умильно звучит хор в большом пространстве, по-прежнему со всех концов России сюда устремляются паломники, чтобы почтить память своего великого предка.

И по-прежнему звонит херсонесский колокол, призывая людей не забывать о главном, о том, что «единое есть на потребу души».

Город Херсонес прекратил свое существование еще до нашествия татар в 1475 году, когда весь Крым на долгие 300 лет стал мусульманской территорией. Но и тогда, как и сейчас, стояли

на берегу Карантинной бухты ставшие символом древнего города три колонны с процветшими капителями. Многие отождествляют их с античным Херсонесом, но на самом деле эти колонны обрамляли пространство христианского храма, а сейчас они свидетельствуют о том, что весь Херсонес был городом-храмом, и земля его — земля святая.

Инкерман

Местность с названием Инкерман («пещерная крепость») в нескольких километрах от Севастополя переносит нас в седую древность, во времена первохристианства. Сюда уже в I веке от Р. Х. римские власти ссылали тех, кто не хотел поклониться императору-язычнику как богу. Каменоломни, на которых работали рабы, существовали тут с V века до Р. Х. — когда строился город Херсонес, отсюда добывали строительный известняк. И исповедников Христовых с I по III век от Р. Х. здесь ждали рабские каторжные работы: под палящим солнцем летом, в сырости и холоде каменной пустыни зимой нужно было, задыхаясь от пыли, при помощи кирки добывать камень для нужд всемогущего Рима.

И до наших дней древние скалы хранят следы этого труда, а его объем можно представить, когда стоишь на верхнем плато у поклонного креста и видишь ровно срезанную на несколько сот метров вниз скалу. А внизу, внутри этой древней каменоломни, сверкает чистое озеро, которое напоминает о чуде, произошедшем на этом месте более тысячи лет назад по молитвам сосланного в Инкерман святого Климента, Папы Римского.

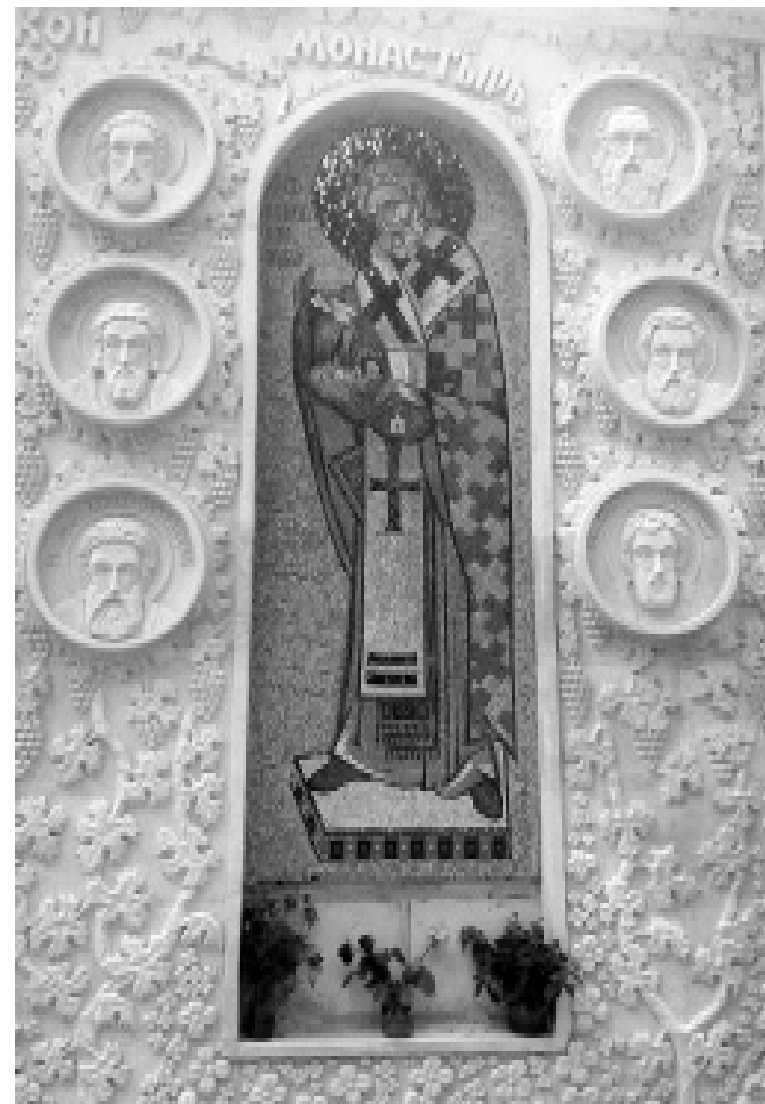
Св. Климент был одним из тех, кого называют «мужи апостольские», он был одним из 70 апостолов Христовых. Сохранилось несколько посланий святого проповедника, которые позволяют почувствовать тот дух любви к Богу, который жил в первых христианах. Когда стоишь на высоком инкерманском плато и взору открывается чудесная панорама — горные массивы с многочисленными пещерами, а вдалеке холмы, обильно покрытые зеленой одеждой, долина с разбитыми огородами и садами, морская бухта, плещущаяся неугомонной влагой, сухие травы с лежащими в них старинными могильными плитами, — то вспоминаешь слова из первого послания св. Климента, звучащие как поэтический гимн: *«Небеса, по Его распоряжению движущиеся, в мире повинуются Ему: и день и ночь совершают определенное им течение, не препятствуя друг другу. Солнце и лики звезд, по Его велению, согласно, без малейшего уклонения проникают на назначенные им пути. Плодоносящая земля, по Его воле, в определенные времена производит изобильную пищу человекам, зверям и всем находящимся на ней животным, не замедляя и не изменяя ничего из предписанного им. Неисследимые и непостижимые области бездны*

и преисподней держатся теми же велениями. Беспредельное море, по Его устройению совокупленное в большие водные массы, не выступает за положенные ему преграды, но делает так, как Он повелел. Ибо Он сказал: «доселе дойдешь, и волны твои в тебе сокрушатся». Непроходимый для людей океан, и миры за ним находящиеся, управляются теми же повелениями Господа. Времена года — весна, лето, осень и зима мирно сменяются одни другими. Определенные ветры, каждый в свое время, беспрепятственно совершают свое служение. Неиссякающие источники, созданные для наслаждения и здоровья, непрестанно доставляют людям свою влагу, необходимую для их жизни...»

Верой своей св. Климент зажег сердца многих из тех, кто проходил вместе с ним страдальческие труды на каменоломнях. И плодом этой веры стал источник живой воды, пробивший горную породу по молитвам святого. Эта влага облегчила страдания плененных и стала той водой, о которой сказано, что она «течет в жизнь вечную» и исходит от сердец, верных Христу.

В Древней Руси св. Климента почитали как одного из первых проповедников христианства на нашей земле. Ему были посвящены храмы

в разных русских городах. Св. Климента воспринимали как небесного покровителя Руси, и его сугубое почитание стало обоснованием для дарования Русской Церкви автокефалии и признания ее равноправным членом Вселенского Православия в XVI веке. А теперь, думается, мало кто знает дивное житие одного из первых небесных покровителей Руси. Потому вкратце перескажем то, что донесли до нас древние авторы.

Святой Климент происходил из знатной римской семьи. Вскоре после рождения Климента (30-е годы по Р. Х.) его мать и два брата отправились по морю из Рима в Афины, попали в кораблекрушение, выжили, но потеряли друг друга. Мать Климента, оплакивая потерю детей, осталась на одном из островов Восточного Средиземноморья; малолетние же братья оказались в Иудее и были там усыновлены. Через некоторое время отец Климента отправился разыскивать пропавших членов семьи, решив не возвращаться в Рим, пока не отыщет их. Климент же вырос в Риме, изучая науки и скорбя о пропавших родичах. Ни языческая религия, ни философия не могли дать ему удовлетворительного ответа на вопрос о том, что происходит с людьми после смерти. Когда Клименту исполнилось 24 года, он услышал о пришествии Христа

в мир и решил узнать подробнее о Его учении, для чего отправился на восток. В Александрии он слушал проповеди апостола Варнавы, а в Иудее нашел святого апостола Петра, принял от него крещение и присоединился к его ученикам (среди которых оказались и пропавшие братья Климента, им не узнанные). Затем, по усмотрению Божию, во время путешествия апостола Петра были встречены мать, а потом и отец Климента; при участии апостола семья воссоединилась, родители приняли крещение. Климент стал одним из ближайших сподвижников Петра и был рукоположен им во епископы, а около 91 года, после смерти епископа Анаклета, возглавил Римскую Церковь. Мудро управляя Церковью во времена волнений и усобиц в Риме, Климент прославился многочисленными обращениями ко Христу, благодеяниями и исцелениями. В период очередной волны гонений на христианство Климент был поставлен перед выбором: принести жертву языческим богам или быть отправленным в изгнание на каторжные работы.

Проповедь св. Климента и сотворенное им чудо изведения воды из камня обратили в христианство многих местных жителей, что вызвало гнев у язычников. По распоряжению императора Траяна

святой был приговорен к смерти. В 101 году св. Климента привязали к большому якорю и утопили в море, дабы последователи не нашли его тела. Однако по молитвам учеников Климента и остального народа море отступило от берега на три стадия (около 500 м) и люди нашли тело мученика. Впоследствии на протяжении семи веков (вплоть до царствования византийского императора Никифора I) море каждый год отступало на несколько дней, давая возможность приходившим поклониться. При этом совершались многие чудеса по молитве святого, которого прославил Господь. В начале 60-х годов IX века мощи чудесным образом появились на поверхности моря, этому предшествовала соборная молитва херсонесского духовенства и пришедших в город ученых проповедников — Константина Философа и его брата Мефодия. Константин Философ считал, что сщмч. Климент покровительствует его миссионерской деятельности и делу просвещения славянских народов. Как показало время, это действительно было так. Когда через несколько лет братья принесли к папскому престолу переведенные на славянский язык и написанные славянскими письменами богослужебные книги, навстречу им вышел сам Папа Адриан, узнав о том, что они принесли

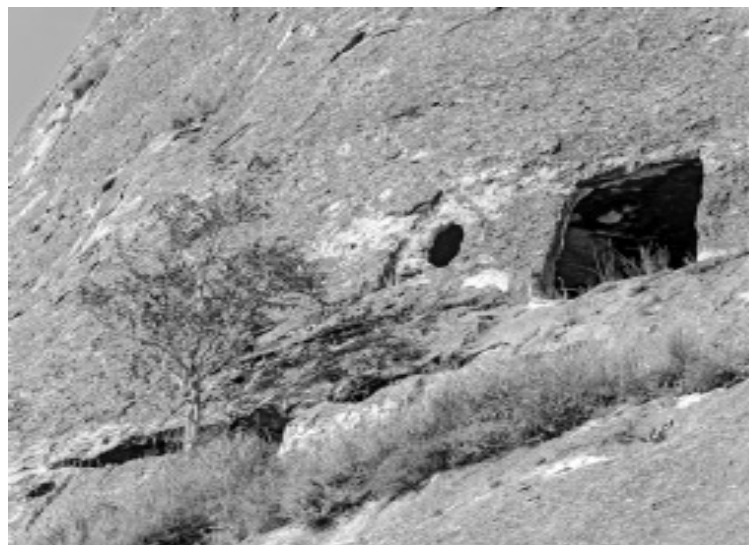
в Рим мощи их святого соотечественника — апостола Климента. Во многом благодаря принесенным мощам миссия моравских братьев закончилась удачно: славянские книги были освящены Папой, и в святом городе впервые на богослужении наряду с латынью звучала славянская молитва. Это было равносильно чуду! В западной Церкви в ту пору была распространена так называемая «трехязычная» ересь, когда только три языка считались богослужебными: древнееврейский, греческий и латынь. Константин, придя в Рим, постригся в монахи, приняв имя Кирилл, и вскоре умер. Память о заслугах просветителя перед престолом св. Петра, его по настоянию Папы Адриана хоронят в церкви св. Климента.

Частица мощей святого была перенесена св. равноап. кн. Владимиром из Херсонеса в Киев. В «Слове на обновление Десятиной церкви», написанном в XI веке, св. Климент определяется как первый небесный заступник Русской земли, мощи которого некоторое время были, наряду с Ольгиным крестом, единственной и главной отечественной святыней.

Православная Церковь празднует память св. Климента, Папы Римского, 25 ноября по ст. ст. / 8 декабря по н. ст.

В Инкермане св. Клименту молятся беспрестанно, ведь здесь, в древнем монастыре, сохранилась, согласно преданию, церковь-келлия святителя, сюда в 1991 году, с началом возобновления монашеской жизни в обители, из Киева была передана частица мощей от честной главы священномученика Климента. И сам монастырь носит название *Свято-Климентовский Инкерманский*.

Общий вид монастыря открывается путешественнику, подъезжающему к городу Севастополю на поезде (из Симферополя) или по шоссе на дороге. Сердце замирает, когда перед глазами неожиданно появляются такие волнующие дорогие для всякого верующего пейзажи, напоминающие Святую Землю: лишенные растительности скалы, которые как соты покрыты многочисленными природными и рукотворными пещерами. Созданы они были, как и на Святой Земле, в самое «монахолюбивое» время — с IV по VIII век. Археологами в скалах Инкермана найдено более 30 храмов и 9 монастырей, а количество некогда обитаемых пещер исчисляется сотнями. «Крымским Афоном» называли это место, но справедливости ради надо сказать, что истоки монашеской жизни в Крыму даже более древние, чем на Афоне.

Среди подвижников первых веков христианства с Инкерманом, кроме св. Климента Римского, связан еще один Папа — Мартин I.

Святой Папа Мартин был борцом с ересью монофелитства, которая поддерживалась императором Константином II. Папа Мартин созвал церковный Собор в Риме, осудивший монофелитство и позицию по этому вопросу самого императора. По приказу последнего непокорного Папу в оковах доставили из Рима в Константинополь, судили, выставили на ипподроме на поругание толпы, а затем заменили смертную казнь ссылкой в Таврику, в Херсонес. Опальный

понтифик прибыл туда в 655 году и прожил только четыре месяца, отошел ко Господу и погребен был в Херсонесе.

В Инкерманском монастыре свт. Мартину посвящен один из приделов пещерного храма, а сам храм сравнивают с римскими катакомбами, так как в некоторых из пещер инкерманского горного массива первые христиане молились тайно.

И сейчас вход в монастырь напоминает о катакомбах — чтобы попасть к монастырским воротам, надо пройти через прорубленный в скале туннель. Но если перед тем, как войти в туннель, мы остановимся на дороге, по которой приехали из Севастополя, то на скале над монастырем мы увидим развалины крепости. Это крепость *Каламиты*, с ней связана древняя история монастыря. Построили ее в 63 г. до Р. Х. римляне. Когда в VI веке эти земли отошли Византийской империи, крепость была значительно увеличена, были возведены оборонительные сооружения, состоявшие из шести башен, соединенных куртинами (длина 234 м), в скале вырублен ров, а внутри крепости было построено несколько христианских храмов. Со временем вокруг Каламиты разросся небольшой город с многочисленными сооружениями — как на самой горе,

так и в толще ее, где возникли пещерные храмы и монашеские кельи.

С упадком Византийской империи сама Каламиты в XII столетии оказалась в существенном запустении. С возвышением в Крыму княжества Феодоро (о котором мы расскажем позднее в главе о пещерных городах) в XIV веке крепостное сооружение отстроили заново, а в 1475 году Каламиты, как и весь Крым, была завоевана турками.

Итак, Инкерманский Свято-Троицкий монастырь несколько веков существовал под защитой крепости Каламиты. Историки сходятся

во мнении, что монастырь стал многонаселенной обителью в VIII веке, первые монахи приспособили под свои нужды бывшие каменоломни. Как и почти все православные храмы и монастыри Крыма, во время мусульманского владычества Инкерманский монастырь был заброшен. Возрождение обители связано с именем человека, которого добрым словом и молитвой вспоминают во многих возродившихся после Османского ига монастырях и храмах — это епископ Херсонский Иннокентий (Борисов). Его стараниями на Инкерман были привлечены благотворители и новые монахи, которые расчистили заброшенные храмы и кельи. С 1852 года началась новая история Свято-Климентовского монастыря. Были восстановлены пещерные храмы, после русско-крымской войны в 1867 году завершилось строительство церкви Святой Троицы и двухэтажного дома для монастырской братии. В том же году освятили пещерный храм в честь свт. Мартина. В 1895 году в обители был возведен новый храм в честь св. вмч. Пантелеимона и в память о чудесном спасении семьи Императора Александра III у ст. Борки при крушении поезда в 1888 году. В 1905 году к 50-летию юбилею первой обороны Севастополя на горе рядом с крепостью Каламита выстроили в стиле

поздневизантийского зодчества церковь святителя Николая Мирликийского.

Все храмы монастыря, кроме самого «молодого», сохранились или восстановлены в наши дни. В Инкерманском монастыре в 1910 году были возведены два жилых здания, предназначенных для братии, а также домовая Благовещенская церковь. Кроме того, при обители была создана церковно-приходская школа.

К 1917 году Инкерманский пещерный монастырь населяли 122 послушника и 25 монахов. В период Гражданской войны обитель поддерживала отряды Врангеля. После провозглашения советской власти произошла национализация всех обителей и земель Крыма. Инкерманский пещерный монастырь в 1926 году был окончательно закрыт. В 1927 году уничтожили часовню на могиле бойцов, павших в Инкерманском сражении, а в 1932 — собор свт. Николая, находившийся на верхнем плато. В годы Великой Отечественной войны на месте монастыря располагался штаб Приморской дивизии. В июне 1942 года ее солдаты старались сдержать немцев, которые рвались к Севастополю. В память об этом на монастырском дворе стоит памятник, у которого всегда лежат цветы, а под ним, как символ победы над злом и уродством, в маленьком

пруду цветут большие белые кувшинки и плещутся красные рыбки.

С 1991 года началось новое возрождение Свято-Климентовского монастыря, и сюда снова возвращаются иноки, иконописцы, строители, паломники. От имени паломников хочу поблагодарить братию (и со святыми упокой, Господи, начавшего возрождение обители архимандрита Августина (Половецкого), † 1996) за то, что обитель возрождается по древним образцам. Многие монастыри Крыма были населены иноками-иконопочитателями, бежавшими из Византии в период иконоборчества в VIII—IX вв. Ныне Инкерманский монастырь украшает мозаика в византийском стиле, которому следует мозаичная мастерская Свято-Елизаветинского монастыря в г. Минске. «Византийско-елизаветинская» мозаика встречает нас, как только мы выходим из туннеля, ведущего к монастырю — на ней изображены Спаситель, Матерь Божия и сщмч. Климент Римский. Эти строгие и одновременно умилением проникнутые лики, этот неброский и одновременно золотом сияющий колорит изображения настраивают душу на то, что мы вошли в иной мир и у входа в этот мир нас встречают его небесные правители.

В настоящее время в монастыре восстановлены пять храмов, братские и настоятельский корпуса. Располагаются все эти строения необычным образом — все они с одной стороны лепятся к скале, а с другой стороны прямо за оградой проходит железная дорога. То есть весь монастырь стоит вдоль дороги на вытянутом узком пространстве. Здесь вспоминаются евангельские слова о тесном пути, по которому входят в Царствие Небесное. Но теснота эта внешняя, за ней скрывается глубина — большинство построек углублено в горный массив. В Царствие Небесное можно прийти, только углубившись

в себя, сокрывшись от мелькания внешних впечатлений. Даже короткое пребывание в Инкерманском монастыре дает возможность ощутить молитвенную тишину этого места. И то, что храмы стоят в ряд один за другим, создает впечатление путешествия в особом духовном пространстве — только вышел из одного храма, одарившего тебя своей благодатью, как буквально через несколько шагов попадаешь в другой, а потом по лестнице в скале поднимаешься в древние пещерные храмы и, выйдя из них,ходишь в новый, светлый, свято-елизаветинскими мозаиками и фресками украшенный храм.

А теперь еще раз назовем имена престолов инкерманских храмов. У входа в монастырь стоит храм в честь Святой Троицы. Здесь почитается главная святыня монастыря — частица мощей сщмч. Климента. Пещерный храм в честь святого покровителя Русской земли находится рядом. По преданию, он был устроен именно в той пещере, которую своими руками создал святой исповедник веры Христовой, здесь тайно собирались первохристиане, здесь святой епископ рукополагал благочестивых глав семейств во пресвитеры — и так образовывались многочисленные христианские общины, где священником

для многих родственников был их отец, или дядя, или брат. Какой высокий путь, соединяющий жизнь земную и небесную! Недаром на пещерной стене наверху лестницы, ведущей в храм, висит изображение «Лествицы» св. Иоанна Лествичника, как напоминание о том, что наша земная жизнь — это лестница на небо. Но слезть с нее можно, даже поднявшись на самую верхнюю ступеньку...

В храме сщмч. Климента сохранилось в алтаре горнее место. Над ним в стене вырублена ниша для запрестольного образа. Вверху вырезан большой процветший крест, концы его расширены, и вокруг них высечены малые кресты в круге. Говорящий символический образ — наши кресты процветут, если будут произрастать из Креста Христова, будут отраслью Христовой лозы.

С правой стороны храма сщмч. Климента находится древний придел св. ап. Андрея Первозванного, алтарь (в нем сохранился вырубленный из камня престол) отделен сплошной скальной перегородкой, в ней вырублены два маленьких окошка — в одно подавали в алтарь хлеб и вино для богослужения, другое было предназначено для исповедующихся, под окошком сохранилось каменное седалище для священника. Все это

вызывает трепет перед достоверностью протекавшей здесь много веков назад жизни. Воистину святые камни встречают нас в Инкермане! А сделав несколько шагов, мы видим святые останки молившихся здесь подвижников. По примеру Афона, в храме сделана открытая для обозрения и поклонения костница с черепами монахов, один из них после возобновления монашеской жизни в обители в 1990-е годы начал обильно мироточить. За костницей в скале располагается еще один пещерный храм — в честь свт. Мартина. Здесь хранится частица мощей святого борца с ересью.

Когда вы будете возвращаться из пещерных храмов, обязательно подойдите к балкону, на который есть выход из храма сщмч. Климента — оттуда открывается незабываемый вид на инкерманские скалы, и так много неба! А большие черные провалы в скале — это все, что осталось от находившегося здесь храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Инкерманский монастырь собирает средства на восстановление этого храма, который стал так называться с 1905 года. До этого он был освящен в честь Св. Софии, Премудрости Божией, и был самым большим пещерным храмом в Крыму, по нему назывался и располагавшийся здесь

монастырь. Благодаря тому что место это сейчас стало неприступным, в храме сохранились древние, XII—XIV века, фрески, которые ждут своего часа для восстановления. Весь этот скальный массив носит название Загайтанье, в нем археологи насчитывают более 300 пещер.

Храм Святой Троицы и пещерные храмы после многочисленных войн и османского ига были возобновлены в 1850—1860 гг., а последний храм, который мы посещаем в монастыре, был построен в 1895 году в честь св. вмч. Пантелеимона. Особенностью храма было то, что алтарная его часть вырублена в скале, а остальная

часть — наземная. Инкерманскому монастырю покровительствовали царственные Романовы — от Екатерины II до последнего Государя-страстотерпца Николая II. Верим, что и по молитвам Царя, который так любил Крым и этот монастырь, в 2010 году был восстановлен разрушенный храм св. Пантелеимона и в нем появилось множество частиц мощей для поклонения, в том числе ковчеги с мощами соловецких и оптинских святых.

При выходе из монастыря обратите внимание на слова, которые высечены на арке из древнего известняка: «Аз хочу Руси zde быти», — и почувствуйте ответственность: сохраняем ли мы, русские люди, свое предназначение, храним ли те заветы, которые нам оставили наши великие предки?

Фиолент

В 13 километрах от Севастополя, на одном из самых красивых мест черноморского побережья, стоит древний монастырь св. вмч. Георгия. Пожалуй, «стоит монастырь» сказано не точно, потому что он скорее парит над бездной. Трудно представить, что должен испытывать человек, который постоянно проживает в таком месте — когда его дом и храм висят на выступе отвесной скалы, спускающейся к морю. Оторванность от обычной земной жизни при открытости всем ветрам и постоянное созерцание безбрежности морской стихии сами по себе (даже без постоянных молитвенных подвигов) должны воспитывать душу, порождать в ней стремление к Горнему. Недаром Фиолент¹ в переводе с греческого означает «Божья страна». И действительно, выглядит он как повисшая в воздухе ступенька лестницы в ту страну, где «нет ни болезни, ни печали, ни вздыхания».

Согласно преданию, в I веке эти места посетил св. ап. Андрей Первозванный. Впоследствии на склоне горы устроили пещерную церковь,

¹ Историческое написание «Феолент» в новое время было заменено на «Фиолент».

в которой, по одному из преданий, в 310 году поселился епископ Василий, изгнанный из Херсонеса. В составленном столетия спустя на основании преданий житии святителя об этом сказано так: «Обличение заблуждений язычников возбудили против христианского проповедника народную ярость. Нечестивцы осыпали св. Василия ударами и изгнали из города. Удалившись из Херсонеса, святитель поселился в пещерной церкви близ горы Парфенон. Спустя время у одного из херсонесских князей умер единственный сын. Его погребли вне города, и родители день и ночь с горьким плачем сидели у его могилы. Однажды, во сне, им явился умерший сын и сказал: “Что сидите здесь и рыдаете, не могут боги ваши, бездушные идолы, воскресить меня. Если же хотите видеть меня опять живым, умолите выгнанного вами епископа Василия, чтобы он помолился обо мне своему Богу. Ибо Бог, Которого он вам проповедует — Единый Истинный, имеющий власть над живыми и мертвыми, и лишь Он может восстановить меня из мертвых, молитвами оскорбленного вами человека. Его вы найдете в пещерном храме около горы Парфенон”. Проснувшись, родители отрока рассказали друг другу свои видения и еще более изумились, когда узнали, что видели одно и то же. С радостью

возвратились они в город и рассказали обо всем своим родным. В этот же день родители нашли “человека Божия” и припали к его ногам, умоляя его воскресить сына. Святой Василий же сказал: “Как я, человек грешный, могу сотворить такое чудо? Но если уверуете в проповеданного мною Бога, получите просимое, ибо Он один силен воздвигать мертвых из гробов”. “Если увидим сына живым, — отвечали родители, — то все, что нам повелишь, исполним”. Тогда святитель вошел внутрь гробницы, осенил умершего крестным знаменем и, после продолжительной молитвы, возлил на мертвого святую воду. Сделал он это по подобию Святого Крещения, во имя Святой Троицы, и тут же юноша ожил и прославил Бога. Ужас объял предстоящих, и все припали к ногам святого, называя его великим, а Бога, им проповедуемого, Истинным и Всемогушим. Епископа Василия с честью ввели в Херсонес, после чего князь, со всем своим домом, крестился. И много народа, видя это, крестилось и приобщилось к сонму верных». Если верить этому преданию, то можно считать, что великий молитвенник и чудотворец освятил на многие века место своего изгнания. Его пещерная церковь послужила основанием Георгиевского монастыря.

А посвящение монастыря святому воину и мученику связано с легендой о чудесном спасении у скал мыса Фиолент. Греческие мореплаватели были застигнуты в этом месте страшной бурей и гонимы волнами к чудовищным камням. Видя свою неизбежную гибель, они возопили об избавлении к великомученику Георгию, и он явился им в иконном образе на большом камне, отстоящем от берега в десяти сажнях, а буря в тот же час утихла.

Греки, спасенные покровительством великомученика, взяли икону с камня и, в знак благодарности, близ того самого места, где погибали, устроили в скале церковь и поставили там чудотворную икону. Некоторые из них остались жить при храме и положили основание обители. Об этом событии в стихах сказал современный священнослужитель отец Алексей Медведев:

Там, на месте диких оргий
Византийцам без ветрил
Мученик святой Георгий
Образ чудный свой явил.

По преданию, в античные времена мыс Фиолент был центром языческого поклонения богине Деве (или Артемиде) и потому назывался

Партенос (посвященный Деве). Традиционно считается, что именно с Партеносом связано действие трагедии Эсхила «Ифигения в Тавриде». Предание это, видимо, справедливо, потому что из истории Церкви мы знаем, как часто святые обители возникали на месте языческих капищ. Монахи-подвижники своими молитвами изгоняли бесов, которым тут поклонялись не просвещенные светом веры Христовой люди.

Ученые не располагают документальными источниками первого, наиболее древнего периода существования монастыря, потому что первоначально он относился к Константинопольскому патриархату. Точная дата возникновения

монастыря на мысе Фиолент неизвестна. В самом Свято-Георгиевском монастыре сохранилось предание о том, что первая братия поселилась здесь в 891 году. Во всяком случае, в 1891 году в обители торжественно отмечалось 1000-летие со дня ее основания.

Первое документальное упоминание о Георгиевском монастыре принадлежит польскому послу в Крымском ханстве М. Броневскому и относится к 1578 году. Он писал: «В этом месте, откуда вытекает ручеек, есть деревня не ничтожная, и неподалеку на берегу моря, на каменной горе, греческий монастырь. Там обычно празднуют ежегодно торжество святого Георгия благочестивые греки-христиане, еще остающиеся в Тавриде, стекаясь многолюдным сборищем». Свидетельство важное, оно означает, что и во времена мусульманского владычества христиане продолжали чтить святыню Фиолента. Позднее о монастыре говорится в грамоте 1598 года Царя Федора и Бориса Годунова о выдаче пособия четырем крымским церквям, среди которых обитель «Егорья Стратотерпца». До конца XVIII века монастырь подчинялся Константинопольскому Патриарху, а после присоединения Крыма к России поступил в ведение Святейшего Синода. Монастырь действовал до исхода

греков-христиан в Приазовье. В их отсутствие за монастырем присматривал монах-отшельник Каллиник, который прожил 116 лет, достиг сана иеромонаха и скончался в 1818 году. В 1793 году монастырь был возобновлен. В начале XIX века Георгиевский монастырь взял под особую опеку обер-прокурор Святейшего Синода А. Н. Голицын. По его приказу была разобрана древняя церковь, на ее месте был построен новый храм св. Георгия, где впоследствии был похоронен Голицын.

Что касается явленной чудотворной иконы св. Георгия, судьба ее такова: икона находилась в обители до 1779 года. В том году митрополит Игнатий по приглашению русского правительства переселился вместе со всеми православными, притесняемыми турками, из Крыма в Мариуполь и увез с собой икону, которую расположил в Харлампиевской церкви нового города на Азовском море. Сегодня обретенный на скале чудесный образ святого Георгия находится в Государственном музее изобразительных искусств Украины в Киеве и является одним из самых ценных экспонатов музея. В монастыре пребывает точная копия с резной иконы св. Георгия с клеймами.

В 1806 году Свято-Георгиевский монастырь становится базовым для иеромонахов Черноморского

флота. 23 марта 1806 года утвердили штат монастыря: настоятель, пять монахов и тринадцать иеромонахов Черноморского флота. Через семь лет число служителей для Черноморского флота удвоили. Монастырь официально стали именовать флотским. В перерывах между плаваниями иеромонахи жили в монастыре. Постепенно рос Черноморский флот, росло и число иеромонахов. Они принимали участие в дальних морских походах, служили в военных крепостях Сухумкале и Геленджик, в гарнизонах и укреплениях.

Принимали монахи участие и в военных действиях во время русско-турецких войн. В памяти потомков сохранился подвиг во время Крымской войны двух иноков обители иеромонахов Иоанникия (Савинова) и Иоанникия (Добровотворского). Отец Иоанникий (Савинов) состоял на службе в 45-м флотском экипаже. Имя его упоминается во всех трудах о Севастопольской обороне. Самым блестящим подвигом отца Иоанникия было внезапное появление его в ночь с 10 на 11 марта 1855 года среди войск отряда генерал-лейтенанта Хрулева, предпринявшего вылазку для разрушения неприятельских работ, близко подошедших к Севастополю. Завязался бой. Французы, подкрепленные резервом, ежеминутно были готовы перейти в наступление —

силы их возрастали. Они уже стали побеждать, как из ночной темноты раздалась громкая молитва: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному Императору нашему на сопротивных даруя...» — и среди сражавшихся увидели отца Иоанникия в епитрахили с поднятым над воинами крестом. Внезапное появление пастыря ободрило наших солдат — они с яростью устремились в атаку на неприятеля, смущенного этой картиной.

Один из солдат неприятеля, поняв, в чем дело, решил штыком заколоть священника. Но нападавший был сразу убит юнкером Камчатского полка Негребицким. У отца Иоанникия лишь пострадали епитрахиль и левый рукав рясы. Французы бежали, их позиция, отнятая у русских, снова стала нашей. В момент напутствия умирающих неприятельская пуля ударила в крест отца Иоанникия, причем нижняя часть святыни сломалась и отлетела в сторону, а батюшка от сильной контузии лишился чувств, но вскоре пришел в сознание. Иеромонах Иоанникий (Савинов) скончался от контузии и смертельных ран 9 июня 1855 года. Посмертно был награжден орденом Святого Георгия 4-ой степени, редчайшей для священника наградой. Узнав о его геройской гибели, граф Д. Н. Шереметьев дал

вольную его матери и всем его родственникам.

Расскажем также и о подвиге иеромонаха Иоанникия (Добротворского). Отец Иоанникий с начала обороны Севастополя постоянно находился в траншеях и ежедневно обходил батареи с крестом в руках, вселяя мужество в русских солдат. В ночном бою со 2 на 3 марта он показал себя героем. Отыскивая свой флотский 44-й батальон, бывший в цепи 1-го батальона Камчатского полка, он оказался среди воинов в момент страшного боя. Целую ночь отец Иоанникий с крестом в руках ободрял своим примером солдат, причем тут же на месте боя напутствовал умирающих и утешал раненых. Причащая в эту боевую ночь больных, отец Иоанникий увидел между вражескими трупами раненого неприятельского офицера, которого взял в плен и сдал военному начальству.

Это он, неустрашимый служитель алтаря Господня, обходя батареи, вызывал охотников на вылазку с ведома адмирала Истомина и вместе с ними не раз бывал в разведке, изучая неприятельские расположения.

После окончания войны все флотские иеромонахи и братья были награждены медалями «За защиту Севастополя», «В память войны 1853—

1856 гг.» и специально учрежденной для духовенства наградой — наперсным крестом на Владимирской ленте («В память войны 1853—1856 гг.») с надписью «На Тя, Господи, уповаем, да не постыдимся вовеки».

Покидая обитель, союзники увезли несколько древних икон и книг. Интересна история иконы *святых Симеона Персидского, Анастасии Узорешительницы и великомученицы Параскевы*. После войны икона попала в Англию, оттуда перебралась во Францию, а затем в Германию. Там, в городе Висбадене, в лавке букиниста ее нашел флигель-адъютант гвардии полковник Н. Н. Толстой. Он привез православную святыню в Петербург и передал Императрице Марии Александровне, которая вернула ее Свято-Георгиевскому монастырю. Путешествие иконы длилось двенадцать лет.

За годы войны монастырские постройки пострадали от невиданно сильного шторма, разыгравшегося на море 2 ноября 1854 года. Во время этой бури утонули 11 судов противника, в их числе знаменитый «Принц». Ураганный ветер сорвал крыши с многих зданий обители, повредил церковь и колокольню, погнул крест на храме святого Георгия. Это было настоящей бедой, из-за бедности монастырь не сразу смог восстановить

пострадавшие строения. Но с Божьей помощью трудолюбивые монахи постепенно отстроили обитель, возродили чудесный сад и виноградник.

А теперь расскажем о покровительстве Свято-Георгиевскому монастырю Государей Российских.

Особым образом связан Свято-Георгиевский монастырь с Императором Александром I, который посещал обитель дважды — в 1818 и в 1825 году, питал особое почтение к настоятелю митрополиту Агафангелу. Именно после встречи с владыкой Агафангелом в октябре 1825 года Александр Павлович направился в Таганрог, где, согласно официальной версии, скончался 28 ноября 1825 года, а согласно народной молве, ныне подтверждаемой историками, отправился в странствования под именем Федора Кузьмича и ныне прославлен в лике святых как преподобный старец Феодор Томский. Таким образом, именно посещение Георгиевского монастыря сыграло важную роль в судьбе Александра Благословенного. В монастыре считали и считают, что Император заезжал далеко не случайно к хорошо знакомому митрополиту Агафангелу накануне судьбоносного решения.

10 сентября 1837 года монастырь посетил Император Николай I с супругой Александрой Федоровной, наследником Александром Николаевичем

и Великой княжной. А месяц спустя обитель обозрела Великая княгиня Елена Павловна.

5 августа 1861 года монастырь посетил Император Александр II с Государыней Императрицей и Августейшими детьми. В ходе осмотра обители Государь пожертвовал 500 рублей на устройство нового настоятельского дома с мезонином. Далее Александр II отдал воды из Георгиевского источника и назвал ее лучшей в Крыму. После этого для императорской семьи в дорогу был налит бочонок хрустально чистой водицы.

Несомненно, бывал в монастыре и Император Александр III. Но особенно запомнилось старожилам посещение обители последним Самодержцем Российским. Произошло это в 1898 году. Государь принял участие в закладке соборного храма Вознесения Господня в память избавления от опасности, грозившей ему в Японии в 1891 году, и в честь 1000-летия монастыря.

После приветствия императорская чета направилась в пещерный храм Рождества Христова, где настоятель отслужил молебен. Церковь вместила только царскую чету и свиту, состоящую из министра двора В. Фридерикса, дворцового коменданта П. Гессе, дежурного флигель-адъютанта полковника князя Оболенского, фрейлины Императрицы и встречавших их лиц.

По окончании богослужения Николай II с супругой обошли верхнюю часть монастырского сада, а затем последовали к месту закладки нового храма. Здесь Их Императорским Величеством был представлен план храма. Далее, заложив в каменное возвышение в виде престола золотые монеты и серебряную доску с начертанными на ней словами о закладке храма, Николай II и Императрица положили первые камни в основание Свято-Вознесенского собора. В 1909 году был разработан проект соборного храма, подняться которому помешала Первая мировая война... На стене Свято-Георгиевского монастыря в наше время установлена памятная доска, посвященная Святым Царственным Страстотерпцам и посещению ими святой обители.

О знаменательном пребывании Николая II в Свято-Георгиевском монастыре рассказывает граф Д. С. Шереметьев. «Этот случай произошел в эпоху Великой войны, в 1915 году. Государь Император, вместе с Императрицей Александрой Федоровной и с Августейшими Детями, прибыли в Севастополь. Государь, любивший после завтрака делать большие прогулки на автомобиле по окрестностям Севастополя... неожиданно отправился с Императрицей в Георгиевский монастырь, где он раньше, в прежние годы,

неоднократно бывал, но на этот раз в монастыре Его никто не ожидал. Игумен и братия были очень удивлены и обрадованы Высочайшим посещением.

Мы вошли в церковь, и начался молебен. Стройные голоса монахов сразу изменили настроение: точно мы вошли после бури в тихий залив. Все было так молитвенно, проникновенно и тихо. Вдруг за дверьми храма, весьма небольших размеров, раздался необычайный шум, громкие разговоры и странная суматоха, одним словом, что-то такое, что не соответствовало ни серьезности момента, ни обычному монастырскому чинному распорядку. Государь удивленно повернул голову, недовольно насупил брови и, подозвав меня к себе жестом, послал узнать, что такое произошло и откуда это непонятное волнение и перешептывание. Я вышел из храма, и вот что я узнал от стоявших монахов: в правых и левых скалах, в утесах, живут два схимника, которых никто из монахов никогда не видел, и о том, что они живы, известно только по тому, что пища, которая им кладется на узкой тропинке в скалах, к утру бывает взята чьей-то невидимой рукой.

И вот произошло невероятное событие, потрясшее всех монахов монастыря: два старца в одежде схимников тихо поднимались по крутой лестнице, ведущей вверх со стороны моря.

О прибытии Государя в монастырь им ничего не могло быть известно, ибо и сам игумен, и братия, никто не предполагал о посещении Государя, которое было решено совершенно внезапно, в последнюю минуту. Вот откуда волнение, произошедшее среди братии... Я доложил Государю и видел, что это событие произвело на него впечатление, но он ничего не сказал и молебен продолжался.

Когда кончился молебен, Государь и Императрица приложились ко Кресту, потом побеседовали некоторое время с игуменом и вышли из храма на площадку. Там, где кончалась деревянная лестница, стояли два древних старца. У одного была длинная белая борода, а другой был с небольшой бородкой. Когда Государь поравнялся с ними, они оба молча поклонились Ему до земли. Государь видимо смутился, но ничего не сказал и медленно им поклонился.

Теперь, после всего происшедшего, думается, не предвидели ли монахи-схимники своими мысленными очами судьбы России и Царской Семьи и не поклонились ли они в ноги Государю Императору Николаю II как великому страдальцу земли Русской. Много лет спустя слышал я от одного достоверного лица, которому Государь сам лично это рассказывал, что однажды, когда

на “Штандарте” они проходили мимо Георгиевского монастыря, Государь, стоя на палубе, видел, как в скалах показалась фигурка монаха, большим крестным знаменем крестившего стоявшего на палубе “Штандарта” будущего Стратотерпца все время, пока “Штандарт” не скрылся из глаз...»¹

Это прощание с Императором накануне большой смуты было подобно прощанию со всей прежней жизнью, с ее вековыми устоями и ценностями. Гражданская война разделила Россию на два враждующих лагеря. Братия Георгиевского монастыря поддержала барона Врангеля, во времена братоубийственной войны под кровом обители скрывались гражданские и духовные лица, не принявшие новую власть.

Установившаяся после Гражданской войны советская власть сразу провела национализацию движимой и недвижимой собственности. Все земли и постройки Балаклавского Георгиевского монастыря перешли в собственность государства, здесь был создан совхоз с названием «Георгиевский монастырь». Управляли совхозом назначенные государством жители близлежащих

¹ Источник: <http://sevastopol-24.ru/dostoprimechatelnosti/fiolent/svyato-georgievskiy-monastyr.html>

деревень, а монахов зачислили на должности дворников, плотников, сторожей, скотников. Однако храмы не закрыли, и в них каждый день проводилась служба.

29 ноября 1929 года монастырь ликвидировали и передали курортному тресту. Уникальный храм святого Георгия просто снесли. От церкви остался фундамент, подвальная часть да ступени белого мрамора. Вместо храма установили парковые скульптуры, не забыли и «девушку с веслом». Вскоре санаторий тоже закрыли. С 1930 по 1933 год здесь находился лагерь для лиц, которые чем-то не угодили советской власти. В 1936 году монастырские постройки вновь отдали под дом отдыха. Крест на скале Святого Явления разломали и сбросили в море.

С конца 1939 до ноября 1941 года в бывшем монастыре находились Военно-политические курсы Черноморского флота. На монастырской земле расположились три совхоза. В годы войны в помещениях монастыря организовали курсы для сержантов и офицеров, там же находилось несколько медсанбатов. Во время Великой Отечественной войны гостиница, братский корпус, трапезная превратились в руины, а также пострадал некрополь, где похоронены многие известные люди. Прекрасный парк, некогда

с такой любовью разбитый монахами, оказался заброшенным. Пришел в негодность источник святого Георгия, разрушалась знаменитая лестница к морю из 890 ступенек.

После войны мыс Фиолент стал закрытой территорией, здесь расположилась пограничная воинская часть, и пускали на Фиолент только археологов. Я позволю себе личные воспоминания.

В конце 1970-х годов мне посчастливилось войти в группу археологов (посчастливилось, потому что я — филолог, а не археолог), которую Государственный Эрмитаж отправлял на раскопки на мыс Фиолент. Незабываемые впечатления о месяце жизни в этом благодатном месте до сих пор греют мою душу. Жили мы в палатках на плато, еду готовили на костре, кругом было полное безлюдье, на пляже кроме нас (а группа наша была небольшой) никого не было. Раскапывали мы античную усадьбу, расчистили квадратную в плане башню и другие помещения усадьбы, но из артефактов нашли только свидетельства русско-турецкой войны, — части снарядов и ружей. Скрупулезная работа с метелочками и маленькими совочками уводила нас в глубь времен, а долгое созерцание необъятного морского и прибрежного простора, одиноких скал в море и вообще жизнь под открытым небом

(во время тропических крымских ливней сопряженная с определенными трудностями) давали ощущение первозданности — пребывания в огромном Божьем мире, еще не тронутом человеческой цивилизацией. В тишине и почти полном одиночестве в воображении удавалось вернуться в те доисторические времена, когда создавались эти суровые, дикие, почти стометровой высоты скалы, громоздящиеся над морем на протяжении двух километров — остатки древнего вулкана, действовавшего здесь 150 миллионов лет назад. Когда было время бродить по округе, можно было увидеть в обрывистых берегах потоки застывшей лавы и пласты туфа. В береговых урочищах многочисленны ниши, каменные хаосы, миниатюрные островки, абразивные арки. В дымке вдали виден был почти отвесно обрывающийся к морю мыс Айя — «святой». Склоны его были покрыты редким видом реликтовой сосны.

Незабываемым был спуск к морю с высокой скалы Фиолента. Вдоль лестницы в скале были видны слои разных геологических эпох: известняки с вкраплениями минералов, древние окаменелости, ракушечник. Самый последний пролет тропы среди скал заканчивался обрывом, и к морю спускались по веревке. А внизу нас ждал

самый красивый в мире (так мы тогда думали, и сейчас я так думаю) пляж у подножья мыса Фиолент. Вода там всегда была прозрачной и сине-зеленой, среди прибрежной гальки мы находили очень красивые камушки. Потом я узнала, что пляж этот называют Яшмовым. Узнала, что здесь и сейчас находят серо-голубые и зеленые халцедоны, белые агаты, красно-бурые и каштановые сардеры, оранжевые сердолики, кое-где встречается малахит, много кварцевой гальки, а также — знаменитая фиолентовская яшма с вкраплениями золотого пирита.

А еще до сих пор помнятся запахи трав и можжевельника, перемешанные с морским бризом. Настроение-переживание-откровение тех лет вылилось в стихи:

Море — источник всего живого,
Из недр его вышло земное творенье.
Поэтому, глядя в бескрайние дали,
Как будто сливаешься с тайной Софии —
Премудрости Божьей.
И частью себя ощущаешь Души Мировой,
Свободной от пут обветшалых греховного «я».

О монастыре на мысе Фиолент мы тогда не знали, никто нам не рассказал, да и не пустили бы на территорию военной части. Но, видимо,

душа чувствовала намоленность этого места и старалась свои молитвы присоединить к общему хору.

Радостно было узнать о том, что в 1991 году началось возрождение древней обители. Радостно было узнать, что та скала, на которую мы взирали каждый день с вопросом, что здесь было прежде, вновь освятилась крестом. Высота его семь метров, на кресте сделали надпись: «Крест воздвигнут 14 сентября 1991 года в празднование 1100-летия основания Георгиевского монастыря. По благословению Его Преосвященства,

Преосвященного епископа Симферопольского и Крымского Василия с милостивейшим участием Черноморского флота, молитвенным участием духовенства Крымской епархии».

6 мая 1993 года в монастыре отслужили первую за многие годы Божественную литургию, а 22 июля был зарегистрирован устав монастыря. Монастырю вернули часть его бывшей территории. Наместником Балаклавского Свято-Георгиевского монастыря стал иеромонах Августин (Александр Половецкий). Под его руководством постепенно оживала древняя обитель. Возродили пещерный храм Рождества Христова, в нем проводятся постоянные службы, благоустраивается территория. В 2000 году началось строительство храма св. вмч. Георгия, разрушенного землетрясением в 1927 году. И ныне красавец храм возвышается на горном плато как знак победы над запустением. Недаром замечено, что святые места не бывают забыты их Ангелами Хранителями. Даже если на какое-то время их постигает запустение, наступает время, когда приходят люди и возрождают святыню.

6 мая 2004 года на территории храма произошло чудо. Во всяком случае, именно такого мнения придерживаются прихожане, ставшие свидетелями произошедшего. В тот день христиане

отмечали 1701-летие со дня кончины святого Георгия Победоносца. День как будто бы не задался с самого утра — шел проливной дождь, и это не позволяло полноценно отслужить литургию, ведь один храм только-только начал застраиваться, а второй, пещерный, был слишком маленьким для огромного количества людей — желающих поучаствовать в богослужении было действительно много. Однако это никого не смущало, и после завершения молебна недостроенный монастырь окропили святой водой. После этого дождь как по волшебству прекратился, и прихожане восприняли произошедшее не иначе как божественный знак... Через год после этих событий в тех местах, где произошло чудо, был открыт памятник святому апостолу Андрею Первозванному, который воздвигли прямо на краю скалы, что возвышается над церковью. А в феврале 2007 года, то есть через два года после торжественного открытия памятника, был сооружен колодец в честь святого Георгия. Сейчас храм великомученика полностью восстановлен. А в купальне у входа в монастырь можно погрузиться в прохладные воды и сбросить с себя груз греховный. Как говорит наместник монастыря игумен Савватий, «в чистую воду войдешь и омоешься, так же омываешься благодатью

Божией, войдя в монастырь, в его храмы и часовни».

В Свято-Георгиевской обители сохранились древние кельи, которые помогают почувствовать высоту монашеского подвига. Прочитать в книге — одно, а увидеть собственными глазами — совершенно иное. Вот как выглядят наиболее сохранившиеся схимнические покои: маленькая комнатка, слева от входа — выдолбленная в скале кровать с вырисовывающейся на ней каменной подушкой, в восточной стене — две маленькие ниши. Та, что выше — для иконки со свечой. А пониже — для просфоры и кружки святой воды, которые зачастую составляли все пропитание подвижника. Оставлял ли для себя старец вид на море или окно было заложено (как делали некоторые из древних отцов), мы не знаем. Равно как не знаем и того, как попадал он в свою келью — входил ли в дверь или вползал, как преподобный Иов Почаевский, через небольшое отверстие.

Пожалуй, следует в рассказе о славной обители упомянуть и о том, что она привлекала к себе не только сильных мира сего и простых людей, но и русских поэтов и художников.

5 сентября 1983 года на территории, принадлежавшей ранее Георгиевскому монастырю, был

установлен памятник А. С. Пушкину, который посетил обитель в 1820 году. Находится памятник над монастырем, около Крестовоздвиженского храма, на территории воинской части.

В 1825 году Георгиевскую обитель посетил А. С. Грибоедов. Уже тогда о монастыре ходило большое количество рассказов и легенд. Немало было издано описаний обители и чудесной природы, ее окружающей. Поэтому, осмотрев монастырь, Грибоедов написал следующее: «Внезапности для меня нет, потому что слишком часто описано (так же, как и Байдарская долина, если бы безымянная, она бы мне более понравилась, слишком прославленная)». Познакомившись с достопримечательностями монастыря, Александр Сергеевич спустился к морю и искупался в холодной, как лед, воде. Далее, побеседовав с настоятелем, писатель отправился в Севастополь. Позднее Грибоедов писал о Крыме: «Крым — удивительная сокровищница, естественный музей, хранящий тайны тысячелетий».

После Крымской войны монастырь посещали А. К. Толстой, И. С. Аксаков, А. Н. Островский, И. А. Бунин, А. П. Чехов. Виды монастыря изобразили на полотне и бумаге такие живописцы, как И. Айвазовский, В. Верещагин, М. Иванов, В. Тимм, К. Боссоли.

А. К. Толстой описал природную неповторимость окрестностей монастыря так:

Где светлый ключ, спускаясь вниз,
По серым камням точит слезы,
Ползут на черный кипарис
Гроздьями пурпурные розы.

А спустя полвека, как считают авторы книг о монастыре, именно обитатели на мысе Феолент посвятил свои строки С. Есенин:

Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь —
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.

Георгиевский ли монастырь имел в виду поэт, не так уж важно, важен душевный порыв, выраженный в этом стихотворении, который близок многим современным паломникам. Как сказал один из монахов-экскурсоводов: «Главное при посещении монастыря — это не узнать и запомнить новую информацию, а искренне помолиться, покаяться, получить благодать от святого места». Чего и желаю всем читателям этой книги.

Мангуп и другие пещерные города

В начале книги мы обещали читателям, что их ждет путешествие не только в пространстве, но и во времени. Настала пора рассказать о славном крымском царстве Феодоро с центром его — Мангупом. Этот пещерный город и Благовещенский монастырь в его скалах находятся в нескольких часах езды от Севастополя вглубь полуострова Крым.

Опять позволю себе личные воспоминания. Во время работы на археологических раскопках на Фиоленте нам удалось совершить пешее путешествие по горному Крыму, и оно осталось таким же неизгладимым из памяти, как и жизнь на берегу моря в палатке.

Теперь понимаю, что это было настоящее паломничество по святым местам, но, так как они были в то время заброшенными, мы его так не воспринимали. Душу питала красота Божьего мира. Ведь на самом деле, как говорят духовно просвещенные люди, Ангел никогда не покидает посвященного ему церковного престола и хранит его святость. Хотя внешне все может быть разрушено, но духовный хранитель места никуда не уходит. Так вот и мы почти сорок лет назад, путешествуя от одного древнего алтаря к другому,

питали свои души милостью Божией, сами того не подозревая. И теперь понимаю, что, видимо, благодаря этому в той свободной студенческой «тусовке» ничто дурное нас не коснулось и мы провели месяц в Крыму в чистоте.

Подъем на Мангуп. И сейчас помню, как у меня, двадцатилетней, заходило сердце от его крутизны и ноги болели, отказываясь делать очередной шаг наверх (высота Мангупа 581 м над уровнем моря, подниматься надо по почти отвесной скале 70 метров). Зато на широкой ровной площадке, занимающей всю вершину горы, нас ждала такая красота! С высоты птичьего полета открывался удивительный вид — ярко-синее море далеко на западном горизонте и гряда Крымских гор на юге, на востоке, на севере, окутанная таинственной дымкой, зеленая цветущая долина у подошвы горы. Внизу по дороге шли маленькие человечки, а нам на огромной высоте было слышно, о чем они говорят — такое чудо акустики. Пещеры, гроты, полуразрушенная цитадель и все таинственное пространство Мангупа восхитили романтически настроенные души. И прав был батюшка, слова которого мы цитировали в предыдущей главе: главным была не информация — мы почти ничего не знали о древней земле, но переживание ее загадки и святости

было очень сильным. В то время я работала в музее Александра Блока, и открывшийся мне вид погибшего древнего города напомнил романтические строки поэта:

На небе зарево. Глухая ночь темна.
Толпится вокруг меня лесных деревьев громада,
Но явственно доносится молва
Далекого, неведомого града.

Ты различишь домов тяжелый ряд,
И башни, и зубцы бойниц его суровых,
И темные сады за камнями оград,
И стены гордые твердынь многовековых.

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывтый гул погибших городов
И бытия возвратное движение.

Потом из разных источников мы узнали об истории княжества Феодоро, столицей которого был Мангуп. Коротко расскажем ее вам. Княжество Феодоро, оно же Готия, просуществовало на крымской земле триста лет — с XIII по XV век. Но еще до формирования готского княжества на вершине Мангуп во второй половине VI века выросла мощная крепость Дорос. Этот пограничный

пункт Византийской империи предназначался для защиты рубежей от степных кочевников. В конце VIII века, когда большая часть Крыма находилась под властью Хазарского каганата, крепость Дорос превратилась в очаг антихазарского восстания — его возглавил архиепископ Иоанн Готский. Однако восстание жестоко подавили, о чем свидетельствует слой пожарища, обнаруженный археологами. В X веке Хазарский каганат прекратил свое существование, и Мангуп снова стал византийским. На рубеже XIV—XV веков плато превратилось в столицу могущественного княжества Феодоро, простиравшегося до района нынешней Алушты на востоке и до Бельбекской долины на севере. Свое название княжество получило по имени Феодора Гавраса. Церковь чтит Феодора Гавраса под именем святого Феодора Стратилата («стратилат» означает «воевода»). Племянника Феодора Стратилата, Константина Гавраса, в середине XII века попавшего в опалу при византийском императоре, сослали в Крым. Именно его потомки и объединили земли вокруг Мангупа в княжество Феодоро. Но это только одна из версий. По другой версии правители Феодоро могли происходить от славной византийской династии Комнинов и Палеологов. Поэтому небольшое княжество занимало видное

политическое и экономическое место в Восточной Европе, и с его владыками «царской крови» желали породниться правители других стран. Мария Палеологиня, княжна Мангупская, была женой молдавского господаря Стефана III Великого, ее тетя Мария Готская состояла в браке с последним владыкой другого византийского осколка — Трапезундского царства, Давидом Великим Комнином. Велись переговоры о женитьбе сына русского Царя Ивана III на дочери князя феодоритов (браку помешало турецкое завоевание Крыма в 1475 году). Княжество, лежавшее между татарскими владениями (они занимали степной Крым) и генуэзскими колониями, растянувшимися по южному и восточному побережьям, стало оплотом православия на полуострове.

В обрывах Мангупского плато были высечены церкви и монашеские кельи. Одним из старейших сооружений Мангупа можно по праву считать храм в честь свв. Константина и Елены, находящийся напротив мыса Чуфут-Чеарганбурун. Это большая — 31,5х26,2 м — базилика, разделенная двумя рядами колонн, — по шесть в каждом, — на три нефа. С востока она завершалась двумя закругленной формы апсидами — большой и малой. К боковым ее стенам

примыкали галереи: под ними, а также под полом храма обнаружено множество могил. Базилика была построена в VI веке, затем неоднократно перестраивалась, последний раз в XIV или начале XV века. Из найденных внутри храма архитектурных деталей особенно интересны обломки мраморных византийско-коринфских капителей, остатки пилястр предалтарной преграды из известняка. Пол центрального нефа состоял из больших каменных плит, а в боковых нефах полы были мозаичными: материалом для мозаики служили белый мрамор, черный базальт, красный сланец. Рядом с северной стеной храма располагалась крестильня, позднее ее переделали в часовню, и вокруг нее появилось кладбище. Именно здесь в одной из гробниц была найдена пока единственная в Крыму плита из местного известняка с именем византийского императора Юстиниана I, правившего в VI веке.

В конце XV столетия турки, овладев приморскими городами Крыма, завладели и Мангупом. Но и столетие спустя в городе еще оставались некоторые древние постройки, об этом свидетельствует уже упоминавшийся нами в главе о Фиоленте польский посол Мартин Броневский. Говоря о древностях крымских городов, он оставил описание Мангупа, которое датирует 1578 годом:

«Город Майкоп лежит между горами и лесами, далеко от моря. Здесь было 2 замка, построенных на обширной и высокой скале, великолепные греческие церкви, дома и много ручейков, свежих и чистых, вытекавших из скалы. Но потом он был взят турками, а еще позже, спустя 18 лет, по сказанию христианских греков, совершенно был уничтожен внезапным страшным пожаром. Поэтому в нем нет ничего замечательнее верхнего замка, в котором есть ворота, испещренные греческими надписями, и высокий каменный дом. Нередко случается, что ханы, взбешенные против послов московских и водимые варварским обычаем, затворяют их в этом доме и строго содержат. Теперь остались там только греческая церковь св. Константина и другая святого Георгия, совершенно ничтожные. Там живет только 1 грек да несколько евреев и турок; прочее все приведено в ужасное разорение и забвение. Нет даже никаких письменных памятников ни о вождях, ни о народах, которые владели этими огромными замками и городами. Я с величайшим старанием и трудом отыскивал их следы на каждом месте. Но я узнал от одного священника, грека, старика честного и умного, что, незадолго до осады этого города турками, жили здесь какие-то два греческие князя, дед

и внук, которые верно происходили от крови константинопольских или трапезундских государей. Греки-христиане довольно долго в этом городе обитали. Но вскоре потом неверный и варварский народ турки, нарушив данное слово, захватили его. Те константинопольские князья уведены оттуда живые, и таким образом были умерщвлены турецким султаном Селимом, за 110 лет пред сим. На стенах греческих храмов видны изображения, представляющие родословную государей и государынь, от которых они, кажется, происходили».

В молодости путешествие по пещерным городам Крыма вызывало возвышенно-романтические переживания, теперь думаешь о другом: каким подвигом была жизнь людей прошлых веков! Особенно в тех условиях, которые существовали на Мангупе. Как много и тяжело нужно было трудиться, чтоб добыть себе скромное пропитание, как неуютно было жить в каменных жилищах, как трудно было их обогреть и какие труды были нужны для того, чтобы доставить воду на горную кручу! При этом нужно было терпеть тиранию самовластных правителей. И главное — почти ни одного дня нельзя было прожить спокойно, без тревожной оглядки на окружающие горы и степные горизонты, откуда может

появиться жестокий захватчик. И когда представляешь эту недолгую и опасную жизнь, которая выпала на долю жителей горного Крыма на протяжении многих столетий, то становится стыдно за нашу комфортную, балованную жизнь, при этом зачастую порождающую недовольство и ненужную тревожность...

Но вот что удивило и порадовало: оказывается, и наш цивилизованный мир еще рождает таких людей, которые готовы жить в труднейших условиях пещерных городов — они восстанавливают древние монастыри и молятся в них. Низкий поклон монашествующей братии за то, что своим подвигом спасают нас, грешных.

Сейчас на южном склоне Мангупа восстановлен и действует *Благовещенский монастырь*. Древний монастырь возник в этом месте на рубеже XIV—XV веков, так считают археологи, но история его и даже название монастыря неизвестны. Сейчас, чтобы попасть в возобновленный монастырь, нужно спуститься с верхнего плато по узкой тропе, которую называют Мышеловкой, потому что по пути придется протискиваться между основным горным массивом и большой глыбой, нависшей над пропастью. Монастырь расположен в природных гротах, в одном из них струится родник — источник жизни

для подвижающейся здесь братии. По их рассказам, родник был обретен чудом: весь грот, где сейчас он струится и наполняет большую чашу, был заполнен кучами мусора в человеческий рост. И вот, когда его вынесли из грота, забил родник, а приезжающие в монастырь паломники стали свидетельствовать о целительной силе его воды. И сейчас приезжают люди из самых отдаленных мест (не только Крыма, но и Украины, и России), чтобы набрать воды и помолиться вместе с братией в древнем храме.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы стоит на самом краю обрыва. Стены покрыты росписью, от которой уцелели лишь фрагменты.

По обеим сторонам алтарной ниши с изображением Христа-Отрока написаны отцы Церкви в покрытых крестами облачениях, со свитками в руках. Над ними сильно поврежденная композиция из пяти фигур и помещенных между ними Херувимов с алыми крыльями, в центре которой — Христос с поднятой для благословения правой рукой, с Евангелием в левой. На плафоне арки в центре находится медальон с изображением Богородицы «Знамение», по обе стороны два пророка в коронах и пышных облачениях. Типичная для византийского средневековья композиционная схема в самих изображениях несет тем не менее следы влияния итальянского искусства — не даром близкими соседями феодоритов были генуэзцы.

В монастыре нет ни электричества, ни компьютеров, ни телефонов, — все так, как было и сотни лет назад: «Бог и душа — вот путь монаха».

Но паломников в монастыре на богослужение пускают, а те, кому трудно добраться до вершин Мангупа, могут подать поминальные записки в монастырь на его подворье — в храме Рождества Христова в восьми километрах от обители, в пос. Красный Маяк Бахчисарайского района.

В древнем Мангупе было еще несколько монастырей, их археологические останки обнаружены

и изучены учеными. Как мы писали в самом начале книги, насельники крымского полуострова стремились к тому, чтобы он стал святым, — ставили повсюду Божьи храмы, часовни и кресты.

Опять вернусь к личным воспоминаниям почти сорокалетней давности. Из Мангупа мы, юные археологи, в тот же день отправились в паломничество по другим пещерным городам. Бог дал пережить неповторимое чувство первозданности творения во время этого многокилометрового путешествия. Скалы, дороги и горы вокруг были пустыни, звенящая тишина сопровождала нас в переходах от одной малой церкви, устроенной прямо внутри сорвавшейся с вершин гор огромной глыбы, к другой. Особо сильное впечатление произвел «храм трех всадников» — так он называется по фреске на стене, которая изображает трех всадников, поражающих змея. Сейчас храм действует, хотя трудно представить, как там могут поместиться молящиеся — такой он маленький внутри.

Древний храм стоит у южных врат огромного пещерного города, который называется *Эски-Кермен* («Старая крепость»). Это настоящее царство пещер, и попасть в него очень легко — нет крутого подъема, не даром в камне прорезана глубокая колея от проезжавших тут столетие

за столетием груженных телег и других «средств передвижения». В Эски-Кермен сохранились самые разнообразные помещения: жилые и хозяйственные пещеры, оборонительные башни и казематы, зернохранилища, очаги, колодцы, лестницы, световые окна. И конечно — храмы, часовни, захоронения. Пещеры в крепости Эски-Кермен разнообразны, есть двух-, трех- и даже четырехъярусные.

Нет точных сведений не только о времени появления пещерного города, но и о составе его населения, потому что разные народы приходили друг другу на смену в этой местности так часто, как мало где на земле. То же можно сказать и о других, в радиусе нескольких километров расположенных пещерных городах — *Тепе-Кермен*, *Бакла*, *Качи-Кальон*, *Чуфут-Кале*. О них мы не будем специально рассказывать, так как сейчас это «мертвые города», которые привлекают к себе много людей языческого и оккультистского толка, для них это «места силы». Это относится не только к древним городищам, но и к подземным пещерам, которых очень много в Крыму (зафиксировано 1 300 пещер, а есть и еще не обследованные).

Нам же в этой книге интересны только святыни, воздвигнутые в честь в Троице Славимого

Бога, а не нечто «таинственное» и магическое, потому вернемся к теме «Святого Крыма».

На самой «спине» горы Старой Крепости с 1930-х годов ведутся раскопки базилики, предположительно VI века. Базилика, как и расчищенная археологами находящаяся рядом с ней древняя усадьба, была уничтожена пожаром, датируемым XIII веком. По результатам работы археологов в городе обнаружено еще шесть пещерных церквей, а также гробницы и усыпальницы. Нужно провести много времени на Эски-Кермен, чтобы успеть осмотреть все закоулки этого города-крепости. В настоящее время находятся экстремалы, которые проводят тут свой отпуск, ночуя в спальнях мешках на каменных ложах и питаясь едой, приготовленной на костре. Новое «заселение» пещерных городов Крыма стало повальным явлением, особенно популярен в этом отношении Эски-Кермен. Может быть, поэтому здесь не было попытки возрождения монашеской жизни.

Но если идти от Мангупа в сторону, противоположную знаменитой Эски-Кермен, можно попасть в ныне действующие монастыри на горе Шулдан и на Кара-Кобинской долине. Надо сказать, что они продолжают традицию, которая существовала в Крыму и во времена древние:

монастыри были небольшими, и в них проживало небольшое число монахов. Этому же принципу придерживался восстановитель монашеской жизни в Крыму в середине XIX века владыка Иннокентий: хорошо, если найдется один или два, а может быть, и три монаха, которые стремятся к особенной отшельнической жизни, им можно поручить поддержание жизни в древних обителях. Несколько таких обителей подчинялись одному киновиарху в сане архимандрита. Крымская епархия выпустила четыре документальных фильма, посвященных своей истории и дню сегодняшнему. Благодаря этим фильмам удалось «познакомиться» с настоятелями и насельниками восстановленных монастырей, и все они поразили одним в наши дни редко встречаемым качеством, тем более у людей, «стоящих у кормила» — простотой. Как бесхитростно, без каких-либо умствований настоятели обителей рассказывают о трудной и вдохновенной жизни в отрезанных от «прелестей цивилизации» монастырях! И даже внешне непохожи они на современных людей (пусть и монашеского звания), как будто пришли к нам из глубины веков, для того чтобы явить «простоту без пестроты».

Настоятель Мангупского монастыря, кормящий и *Свято-Покровский мужской*

монастырь на горе Шулдан, игумен Иакинф приветствует зрителей словами: «Места тут тихие. То, что только нужно монаху, он здесь может получить. Господь учил о том, что такое мир — похоть плоти, похоть очей, гордость житейская. Так это было, есть и будет. А здесь можно найти покой». И от самого батюшки веет таким покоем, что, даже глядя на него на экране, проникаешься его спокойствием и веришь всему, что он говорит.

Предположительно Шулданский монастырь, — как и многие монастыри Крыма, — был основан бежавшими от гонений иконопочитателями. Один из вождей монашеской оппозиции иконоборчеству в Византийской империи — Стефан Новый — вопрошавшим его, где искать убежища от гонений, указал в первую очередь именно на «северные склоны Евксинского Понта». Во время церковных смут, по старой дороге, находили себе в Южной Тавриде убежище многие преследуемые и недовольные епископы, монахи, пресвитеры и, конечно, мирские люди. Многие исследователи именно к концу VIII века относят возникновение «пещерных монастырей» в юго-западном горном Крыму.

«Шулдан» с крымско-татарского переводится как «отдающий эхо». И действительно, местонахождение монастыря в обрывах горы как

будто создано для того, чтобы «кликать эхо». Хотя, конечно, монашествующие этим не занимались. Наоборот, в большинстве своем они были исихастами, то есть сокровенными молитвенниками. По одной из гипотез о возникновении монастыря, он появился на горе Шулдан не в период иконоборчества, а как раз в период расцвета исихастского движения — в XIII—XIV веках. Согласно еще одной из версий, он был одной из резиденций готского митрополита.

От древнего монастыря до настоящего времени сохранилось несколько десятков пещер и два пещерных храма, расположенных в двух ярусах в толще скалы. Историки сходятся на том, что монастырь прекратил свое существование после завоевания Крыма турками в 1475 году и использовался местными жителями исключительно для хозяйственных целей.

Удивительно, что в наше время нашлись подвижники, пожелавшие восстановить древний монастырь. Нижняя церковь была освящена в честь Покрова Божией Матери, и монастырь стал называться Свято-Покровским мужским монастырем. Уже в наше время возвели на плато круглую каменную башню-часовню со шлемовидным отливающим золотом куполом, и теперь крест над этим «домом молитвы» осеняет

всю далеко раскинувшуюся долину и хорошо виден с автодороги. Кроме того, на башне по вечерам включают свет, и она становится маяком для всех путешественников в этих местах. Монахи и их помощники проложили в скале новую лестницу на плато, и паломники могут полюбоваться захватывающим дух видом, который открывается с вершины горы.

Закончим краткий рассказ о монастыре так же, как и начали его, словами наместника игумена Иакинфа: «Древние христианские святыни сохранились вопреки всем проискам врага... Здесь, когда молишься, чувствуешь близость неба. Душа буквально парит».

В селе Терновка в полутора километрах от Шулданского монастыря открыто его подворье. А совсем неподалеку от этого села находится еще один действующий *пещерный монастырь* — *во имя св. Саввы Освященного*.

Древнее название монастыря — *Челтер-Мармара* или «Мраморная решетка». Так называлась и средневековая деревня, располагавшаяся на склоне горы. Об истории монастыря можно сказать то же самое, что и о других пещерных монастырях Крыма: предположительно возник он в VIII или в XIII веке, а завершил свое существование после 1475 года.

В настоящее время в Челтере более 50 сохранившихся и 30 разрушенных помещений, среди них — четыре храма. Сохранились и вырубленные в скале гробницы, зерновые ямы и виноградадавилни. Археологи утверждают, что в древности монастырь в Кара-Кобинской долине представлял из себя живописное архитектурное строение — все постройки комплекса соединялись между собой деревянными лестницами, галереями, у пещер были деревянные балконы. Архитектурная уникальность монастыря заключается в том, что в нем сохранился огромный колонный грот, каменный свод которого поддерживают пять мощных колонн. В восточной части зала сохранилось основание церковного престола с углублением для антиминса, в стене находится жертвенник. А в самом помещении длинная каменная скамья и пять могил в полу. Размер помещения — в длину 32 метра, в ширину от 3 до 7 метров. В 2007 году здесь вновь был освящен храм.

На расстоянии около километра от монастыря в лесу освящен источник в честь святой Евфимии, при котором устроена купальня. К слову, хочу здесь сказать, что богоспасаемый полуостров Крым изобилует святыми родниками и источниками, их здесь не менее 350!

Как сказал в предисловии к книге «Святые источники Крыма» (Симферополь, 2013 и 2016) митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, «большинство из источников — безмолвные свидетели былого расцвета Православия в средневековой Тавриде. Святой источник — порой единственное, что осталось от древней обители или храма. Желаю... бережно хранить их, благоустраивать и через это, пребывая в лоне Святой Матери Церкви, приступая к спасительным церковным таинствам, становиться добрее, смиреннее и, конечно, здоровее духовно и телесно».

Бахчисарай и окрестности

Название этой главы отчасти можно отнести и к содержанию предыдущей, потому что традиционно маршрут паломничества по пещерным городам и монастырям начинается с Бахчисарая и находящегося на его окраине знаменитого Свято-Успенского монастыря. Однако в нашем повествовании мы двигаемся не только в пространстве, но и во времени, потому начали с обителей, которые выглядят сейчас гораздо скромнее Успенской, но в древние времена были более населенными и более посещаемыми паломниками, чем она. В наше время в Бахчисарай и Свято-Успенский монастырь гораздо легче попасть, чем в описанные в предыдущей главе монастыри, сюда ведут шоссейные дороги, через город проходит железная дорога, связывающая Севастополь и Симферополь.

Скажем несколько слов о том, что привлекает в Бахчисарай, бывший на протяжении 300 лет столицей Крымско-татарского царства, туристов. Это — сохранившийся ханский дворец, которому посвящена поэма А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Расскажем мы о дворце словами лучшего бытописателя Крыма в XIX веке Е. Маркова: «У нас, в России, не встретишь

другой такой постройки восточного стиля. Это один из немногих архитектурных документов когда-то процветавшей здесь восточной жизни. В нем нет почти следов того изящества, той утонченной роскоши и фантастичности, которыми восхищают путешественников мавританские памятники. Все в нем довольно бедно, просто и прозаично. Это — арабская поэзия, воплощенная в татарской голове. Но все-таки идея постройки и главные приемы ее чисто восточные. Все здание очень велико; покойчики и залы прилеплены друг к другу неправильными группами, образуя беспрерывно уступы, спуски, повороты. Никак не поймешь мысли распределения в этом беспорядочном нанизывании комнат на комнаты.

Комнаты, за небольшим исключением, крайне тесны. Тесны и тенисты, ясно, что жгучее солнце руководило мыслью зодчего.

В Крыму, впрочем, вообще все постройки проникнуты мыслью о тени, о прохладном уголке. Тенистость обуславливается, между прочим, исключительным господством цветных стекол в небольших оконцах дворца. Эти стекла представляют затейливые и яркие узоры, в своих мастерских алебастровых рамочках; редко попадается простое окно: то пестрая розетка, то какая-нибудь непонятная фигура, и все помещены очень

высоко... Но специально прохладными и тенистыми приютами должны были служить *решетные комнаты*. Это просто большие балконы в поворотах здания, обнесенные вместо стен мельчайшею и очень красивой решеткою. Снаружи ничего не разглядишь за этою мелкою сетью, но из-за нее решительно все видно, а уж продувает зато, как нигде... Пестрота восточной живописи и архитектуры — пестрота, лучше всего выразившаяся в узоре персидского ковра или турецкой шали, — очень приятна глазу... Какой-то такой, сам себя сглаживающий и уравнивающий колорит; дисгармония, доведенная до гармонии своего рода... У восточного жителя все проникнуто этою успокоительною пестротою... Потолки расписаны, стены расписаны, двери и окна расписаны, полы расписаны в рогожках и коврах, даже зеркала, столики, табуреты и диваны — и те расписаны до последнего уголка... Это и оригинально, и весело... Красные с позолотою и голубые с позолотою двери сливаются с хитрыми арабесками стен и потолков... Очень красивы и характерны, хотя весьма неудобны к употреблению, турецкие табуреты и столики, обложенные перламутровою мозаикою; зеркальца в каких-то стеклянных, с подкладки раскрашенных, раззолоченных рамках, украшенных

полумесяцами и всякими фигурами... В некоторых комнатах еще целы стенные шкапчики, и в них стоит разная стеклянная и медная посуда, довольно ценная... Эти шкапчики тоже разноцветные, со всевозможными узорами... Комнат множество».¹ Думается, на этом можно ограничить цитату из книги «Очерки Крыма» и признаться в том, что мы ее привели для православных паломников, чтобы они поняли — для них в ханском дворце вряд ли найдется что-то интересное, а тем более душеполезное. «Мимо, мимо», — как говорил Н. В. Гоголь.

Проехав мимо дворца, мы приблизимся к началу большого ущелья, в котором находится место притяжения для всякого православного паломника по Крыму — *Свято-Успенский монастырь*. Монастырь этот особенно полюбился верующим потому, что здесь произошло богородичное чудо, подобное тому, что почти в то же самое время произошло на севере. И там, и тут Божья Матерь засвидетельствовала Свое заступничество за людей в чудесном явлении Своей иконы. На севере это была Тихвинская икона Божией Матери, здесь, на юге, икона, по изводу своему «Одигитрия» (как и Тихвинская),

¹ Марков Е. Л. Очерки Крыма. СПб., 1883. С. 346.

получила, так же как и на севере, название по месту явления — Бахчисарайская. И в Крыму, как и на севере, икона явилась без посредничества людей. Бахчисарайскую икону, как и Тихвинскую, нашедшие ее люди пытались перенести в удобное для них место, но силою Божией икона возвращалась на место своего первоначального явления. И Бахчисарайская икона, как и Тихвинская, по преданию, является одной из икон, написанных св. евангелистом Лукой. И так же искусствоведы подтвердили ее древность и византийское происхождение.

Только в отличие от строгих северных людей, живые и эмоциональные южные люди

соединили явление иконы с почти сказочной легендой. Легенда эта, очень напоминающая чудо св. Георгия Победоносца, поразившего змея, гласит: в огромном ущелье жил страшный змей, умерщвлявший людей и скот, и однажды местный пастушок издалека увидел на скале ущелья мерцающий огонек. Он поднялся по узкой горной тропе, и взору его предстало невероятное зрелище — на выступе скалы стояла икона Богородицы, перед ней стояла горящая свеча, а под ней лежал мертвый змей. Толкователи легенд сейчас под змеем подразумевают побежденное язычество или мусульманство, но древние люди не мыслили аллегориями. Они верили в то, что так все и было. Современные насельники монастыря рассказывают об этом, как говорится, «ничтоже сумняшеся», и связывают с чудом победы над змеем тот факт, что Успенский монастырь не был разорен даже во время трехсотлетнего татарского ига в Крыму. И хотя он и находился в непосредственной близости к ханской столице, в нем продолжала звучать православная молитва и сюда притекали паломники, для того чтобы поклониться Владычице и попросить у Нее помощи в нелегкой жизни под игом иноверных, которая могла закончиться и мученичеством.

Просим прощения за то, что забежали вперед, не сказав об истории возникновения монастыря. Но опять приходится повторить слова, которые вы уже не раз прочли в рассказах о других древних монастырях Крыма: время основания точно не известно. Скорее всего, отцами-основателями были византийские иноки-иконопочитатели, но, может быть, монастырь возник и в более позднее, а может быть, и в более раннее время. Во всяком случае, в долине под монастырем археологи обнаружили христианские захоронения, которые датируются VI веком. А явление иконы относят к XIV—XV веку, есть свидетельства, что прежде эта икона находилась в монастыре Сумела близ Трапезунда (ныне территория Турции).

Согласно второй версии, почитание иконы и стало причиной поселения на месте ее явления монахов, а на противоположной стороне ущелья благочестивые паломники решили поселиться навсегда, построив поселок, который назвали Мариамполь, и само ущелье стали называть «Марьям-даре». Первое название — греческое, второе — татарское.

Дальнейшая история монастыря имеет письменные источники и хорошо изучена. Посол московский в Бахчисарае, историк XVII века

И. Лызлов в своем труде «Скифская история» говорит, что даже крымский хан, отправляясь в поход, обращался к покровительству Пресвятой Богородицы, обещая в случае победы «знаменитое приношение в честь Ее образа воздать». Однако дань тому же хану монастырь мог выплачивать только благодаря помощи наших государей — сохранились грамота Царя Федора, датированная 1589 годом, с обещанием ежегодного жалования Успенскому монастырю. Помогал монастырю и Борис Годунов, и Царь Михаил Романов. Но уже в XVII столетии монастырь стал угасать, так как местное население под натиском новых правителей стало забывать свою веру, перенимая нравы и обычаи мусульман. Позволю себе сделать очередное «лирическое отступление».

В первый раз я попала в Бахчисарай в раннем детстве, здесь в своем доме жили наши дальние родственники. До сих пор помню острое ощущение чужого восточного колорита. И сейчас Бахчисарай хранит черты мусульманского поселения. Скажу честно, как-то неуютно было в одиночестве целый час дожидаться поезда на пустынной платформе, прислушиваясь к гортанным крикам молодежи на соседней улочке, к лаю собак, бегающих по безлюдной площади с закрытыми (видимо, уже давно) кафе и магазинчиками.

И подумалось: каково же было православным людям жить на земле, которая была частью (или вассалом) Османской Порты — давнего врага России? И понятно решение греческого митрополита Игнатия (Гозадини), который с разрешения русского правительства в 1778 году возглавил переселение христиан в Азовский край. Уходя из поселка Мариамполь, местные жители взяли с собой и чудотворную Бахчисарайскую икону Божией Матери, в основанном на берегу Азовского моря городе Мариуполе построили храм, в котором долгое время хранилась икона.

Но, как говорит народная пословица, «свято место пусто не бывает» — на место Бахчисарайской иконы в 1781 году в монастырь пришла Успенская икона Божией Матери, подаренная бахчисарайским комендантом полковником Тотвичем. Эта икона по молитвам верующих также стала чудотворной, и слава о ней вновь стала привлекать в монастырь паломников. А в XIX столетии обитель посетили Царственные паломники — Александр I, Николай I, Александр II, Великие князья и княгини.

Настоящее возрождение Свято-Успенского монастыря, как и тех монастырей, о которых мы уже рассказывали, связано с именем архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия

(Борисова). Возрождение началось с трех пещерных келий и Успенского храма, а уже через полвека монастырь превратился, образно выражаясь, в Крымскую лавру, расположившись на трех ярусах горного массива. В верхнем ярусе кроме пещерного Успенского храма находятся храмы св. ев. Марка и свв. Константина и Елены, колокольня и 13 пещерных келий. В среднем ярусе — церковь свт. Иннокентия Иркутского, дом настоятеля, три кельи. Здесь на большой площадке был установлен фонтан, вода в который попадает из источника. Воду из источника можно набрать в нише под скальной площадкой. В нижнем ярусе, в долине, были построены трапезный корпус, пекарня, хозяйственные постройки и две гостиницы. Здесь был разбит фруктовый сад, виноградники, пшеничное поле. Монахи Успенского скита — так стал называться монастырь после восстановления в середине XIX века — должны были много трудиться, для того чтобы добывать себе пропитание. Незадолго до революционной смуты, в 1915 году, в монастыре проживало 30 насельников, столько же иночествующих подвизалось на подворье в Симферополе и в Анастасьевской киновии (о которой речь впереди). Закрыта обитель была в 1921 году — раньше, чем другие крымские монастыри, так как

ее иноки выразили активное неприятие большевизма. На территории монастыря создали трудовую колонию. Однако каждый год 28 августа, в день Успения Божией Матери, стекались сюда верующие со всего Крыма, стояли у закрытых ворот и молились Царице Небесной. Ответ на молитвы был неожиданным — в 1927 году в Крыму произошло сильное землетрясение, которое уничтожило многие церковные постройки (не только в Бахчисарайском монастыре), тем самым уберегая их от дальнейшего осквернения. Духоносные отцы говорили о том, что страшная война 1941—1945 годов также была послана народу русскому как наказание и для вразумления. Память об этой войне (так же как и о русско-турецкой) сохраняется в Успенском монастыре. На монастырском кладбище в долине напротив пещерной части обители похоронены воины, которые после ранения оказались в госпитале, расположенном в нижних монастырских постройках, и здесь пришла к ним смерть.

После Великой Отечественной войны монастырь был окончательно заброшен, сюда забредали только любопытствующие туристы, которые направлялись в караимский город Чуфут-Кале, расположенный в глубине ущелья на верхнем плато. И сейчас монахи сетуют на слишком

вольное поведение и одежду некоторых туристов, которые проходят монастырь «насквозняк», поднимаясь к древнему пещерному городу. Но кто знает, может быть, даже краткое посещение святой обители, одна поставленная свечка перед иконой, глоток целительной воды из святого источника могут посеять росток духовного поиска в душу человека...

И конечно, запомнится красота этих мест (именно эту красоту имел в виду Достоевский, когда говорил, что «она спасет мир»). Особая таинственная красота пещерного Успенского храма, красота вырубленной в скале длинной и крутой лестницы, красота ярких фресок, восстановленных на скальной наружной стене пещерного храма, и захватывающая дух красота природной мощи — вида, открывающегося с верхней площадки лестницы: протяженный горный массив с сотами келий в нем, заново построенный величественный храм в честь св. Георгия Победоносца, уходящая вдаль тропа внутри ущелья и парящие в небе стаи голубей...

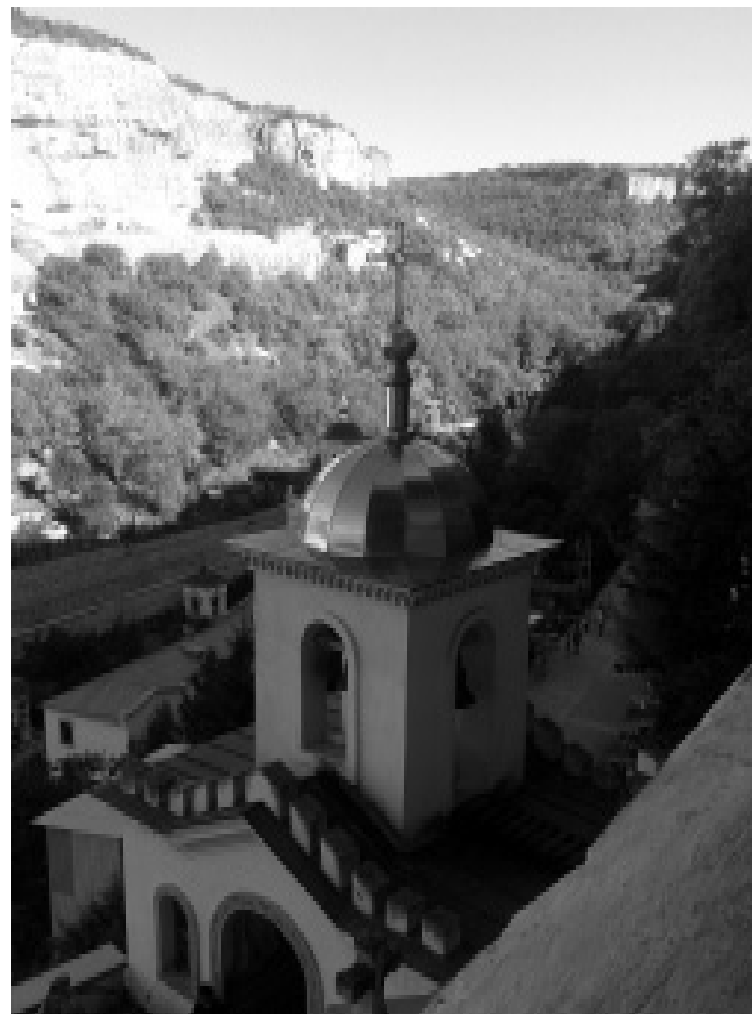
Новое возрождение монастыря началось в 1993 году, и как много уже сделано за прошедшие годы! Паломники, со всех концов земли приезжающие в Крым, свидетельствуют, что одно из самых сильных впечатлений, которые они

вынесли из поездки, было связано с посещением Свято-Успенского монастыря в Бахчисарае. Монах-экскурсовод рассказал мне, что монастырь посещают не только организованные группы, но много бывает и одиноких паломников, которые приезжают поблагодарить за исцеление или попросить о нем. Каждый четверг в монастыре читается акафист перед иконой «Всецарица», и, в частности, раковые больные получают тут исцеления.

Хочется приехать в Свято-Успенский монастырь еще не один раз, чтобы помолиться вместе с братией и проникнуться тишиной, которая царит здесь в утренние и вечерние часы, когда прекращается поток туристов.

Ниже на 200 метров от древнего монастыря архиепископом Иннокентием (Борисовым) был заложен *скит в мц. Анастасии Узорешительницы* — ныне подворье Бахчисарайского Успенского монастыря. Скит находится в полутора километрах от монастыря, в узком ущелье около пещерного города Качи-Кальон.

Скит св. Анастасии в настоящее время полностью восстановлен и благоукрашен, и вряд ли мы найдем еще где-нибудь храм, который был бы так ярко и радостно отделан — почти все иконы в храмах монастыря выполнены из бисера,

и создатели их — насельники Бахчисарайского монастыря. Хотя в храме свв. мщц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии нет окон, но все залито необычным светом — пламя свечей отражается в каждом бисерном изделии, наполняя храм тысячей разноцветных лучей. Из бисера выполнены киоты икон, им украшены лампы, кресты, стасидии, под потолком висит переливающаяся всеми цветами радуги Вифлеемская звезда.

Несмотря на то что скит находится на горе, в труднодоступном месте, здесь за последние годы был выстроен новый храм в византийском стиле в честь иконы Божией Матери «Троеручица». Братия скита следуют завету отцов о спасении молитвой и трудом. У обители за короткий срок со дня нового возрождения сложилось прочное хозяйство: монахи изготавливают собственную молочную продукцию, варят натуральное мыло с добавлением трав и эфирных масел, собирают целебные травы и делают травяные сборы. Вероятно, так же жили тут и древние подвижники, поднимаясь к Богу на двух крыльях «Oge et labore» — молись и трудись.

Большинство ученых считают, что первые иноки поселились тут уже в VIII веке. Это значит, что Анастасьевский скит — один из самых древних в Крыму, он не закрывался до времени

исхода греков на Азовские земли в 1778 году, был восстановлен архиепископом Иннокентием (Борисовым) в 1850-е годы, пережил революционное лихолетье и был закрыт в 1932 году. Возрождение обители началось в 2005 году и во всем было подобно подвигу первых отцов: приходилось за полтора километра ходить за водой по горной местности, жить в землянках и пещерах, вручную поднимать в гору стройматериалы и все необходимое для жизни. И молиться, просить Всемилостивого Бога, чтобы дал сил и помог восстановить обитель, а через это — и свои души, и души всех, кто помогал братии. Бог говорит на Своем языке и отвечает на молитвы — Он благословил обитель источником вкусной целебной воды, который стал привлекать в обитель

не только тех, кто бывает здесь, следуя обширной паломнической программе. В монастыре построена гостиница для паломников, желающие хотя бы короткое время пожить жизнью монастыря (не только молясь, но и выполняя послушания) могут остановиться здесь на несколько дней.

В повествовании предыдущей главы не раз встречалось название поселка Терновка — от него лежит путь во многие горные города и монастыри. В этой же главе мы коротко расскажем об обители, которая находится в непосредственной близости к поселку. Возникла она рядом с целительным источником святого Феодора Студита и носит название *Свято-Преображенский скит*. В средневековье в этих местах находилось поселение Ай-Тодор, в переводе означающее «святой Феодор». Напоминанием о тех временах сегодня служат название речушки Айтодорка и остатки часовни.

Лес смыкается над дорогой, сопровождая путника мерцанием солнца на светлых стволах буков и листьях дубов. Лесной тоннель заканчивается белой аркой ворот Преображенского скита. Красиво здесь! Голубые лоскутки неба цепляются за иголки корабельных сосен. Стройные буковые деревья отражаются в зеркале лесного

озера. По его берегам разрослась ежевика. На пруду плавают утки, ждут угощения, привыкли к людям.

Звоном колокольчика вторгаемся мы в тишину монастырской обители. Молодой послушник, сопровождавший нас к источнику, рассказал об истории Спасо-Преображенского скита. По церковному преданию, источник забил из земли благодаря молитвам монахов, обосновавшихся в здешних местах в VIII веке, после изгнания из Византии.

Источник — это ключ с чистой и прозрачной водой, бережно сохраняемый монахами, они внимательно следят за тем, как гости скита берут оттуда воду. Источник посвящен прп. Феодору Студиту. Византийский святой, апологет иконопочитания, преподобный Феодор принял многие мучения и скитания. Он известен как автор строгого монастырского устава. Этот устав, названный Студийским, приняли в Киево-Печерской Лавре, а потом и в других русских обителях. Как и с другими святыми крымскими родниками, с источником Ай-Тодор связаны предания о целительной силе его воды, которые передавались из поколения в поколение местными жителями. Вода святого источника может не только исцелять, но и наказывать. Так, жители окрестных

деревень вспоминают случай, когда один из подвыпивших любителей пикников поспорил с приятелем, что сможет просидеть в холодной воде источника какое-то время. Но как только осквернитель коснулся святой воды, у него отнялись ноги.

Чуть ниже источника монахами устроена купель, куда может окунуться любой желающий мужчина (женщинам позволено только обтереть лицо и руки).

История монастыря прерывается в 1475 году, когда турки-османы разграбили его, а насельников разогнали. Время восстановления обители относится уже к середине XIX века, когда вместе с Россией в Крым вернулось Православие. Тогда Преображенский скит был киногией Инкерманского монастыря. В 1868 году по Высочайшему повелению Императора Александра II Инкерманская киногия была наделена большим участком земли, к пахотной земле в Инкерманской долине добавились лесные угодья в деревне Ай-Тодор. Они получили статус загородной резиденции (дачи) заместника Инкерманской обители. Стараниями монахов здесь, на лесной даче, в 1909 году возвели молитвенный дом. В 1925 году киногия была закрыта, судьба монахов неизвестна. В недавнее время (в 1996 году)

в лесной тиши, среди вековых сосен и буков, воздвигнут храм во имя св. прп. Кассиана, Угличского чудотворца.

Надо сказать, что, паломничая по крымским обителям, кроме того, что соприкасаешься с древними святынями, знакомишься и с малоизвестными святыми. К ним относится и прп. Кассиан. Приведем здесь краткое его житие. Преподобный Кассиан, в миру Константин, происходил из рода князей Мангупских. Он прибыл в Москву в составе посольства к Великому князю Иоанну III вместе с царевной Софией Палеолог.

Решив посвятить свою жизнь служению Богу, преподобный отклонил предложение остаться при дворе Великого князя и поселился у ростовского епископа Иоасафа. Когда епископ удалился на покой в Ферапонтов монастырь, за ним последовал Константин. В обители преподобный проводил строгую подвижническую жизнь. Монашество он принял после чудесного ночного видения преподобного Мартиниана, побуждавшего принять постриг. Через некоторое время святой Кассиан оставил монастырь и недалеко от города Углича, при слиянии Волги и Учмы, основал обитель в честь Успения Божией Матери.

Слава о преподобном широко распространилась, и «начали мнози люди приходи́ти благословения ради и видети пустыннолюбное жителство и беседовати с ним». Святой Кассиан всех принимал с любовью, наставляя на путь спасения «тихими словесы».

Преподобный скончался в глубокой старости 2 октября 1504 года. В угличской летописи записано много чудес, происшедших по молитвам преподобного, в частности, защита им своей обители от польских воинов в 1609—1611 годах. Замечательно, что через почитание святых, подвигом своим осиявших земли, далеко отстоящие от Крымского полуострова, утверждалась в 1990-е годы

связь между севером и югом, и в целом связь с матерью-Россией.

Спaso-Преображенский скит — строгий монастырь, попасть сюда паломникам можно только в определенное время: с 8.00 до 19.00, перерыв с 12.50 до 15.00.

Имя другого малоизвестного северного святого, *прп. Лазаря Муромского*, носит еще один *мужской монастырь* в Бахчисарайском районе. Приведем краткое житие древнего подвижника. Преподобный Лазарь Муромский был грек по национальности, родом из Константинополя. Принял иночество в Высокогорском монастыре, затем восемь лет находился под руководством кесарийского епископа Василия. В 1343 году епископ Василий, желая укрепиться духовным благословением Русской Церкви, отправил преподобного Лазаря как знатока иконописи с иконами и дарами к новгородскому святителю Василию. Преподобный Лазарь должен был сделать для Кесарийской епархии список с великой новгородской святыни — иконы Софии, Премудрости Божией, и составить описание новгородских церквей и монастырей. Встретив преподобного, новгородский святитель до земли поклонился гостю и благословил его остаться в устроенном им монастыре. Десять лет верно служил преподобный

Лазарь святителю Василию, а в 1352 году, после кончины святого архипастыря, он «своими руками одел в готовые одеяния святое тело и много пролил слез».

Преподобный Лазарь думал возвратиться на родину, но вскоре во сне ему явился святитель Новгородский и указал «идти в северную сторону к морю, к острову Муч, на озере Онега» (Мурманский остров на Онежском озере). По летописям известно, что в то время новгородцы предпринимали первые попытки обратить в христианскую веру народы, населявшие Поморье.

Прибыл святой Лазарь один на благословенное место. Поставил крест, хижину и «малую храмину» — часовню. Вскоре о нем прослышали жившие у озера лопари и чудь, и много страданий пришлось ему претерпеть от них: они спалили его хижину, вредили чем могли, не раз били его, гнали с острова; преследовали, чтобы убить. Но Бог и Царица Небесная охраняли Своего угодника. На месте сожженной хижины преподобному Лазарю явилась чудом уцелевшая от огня икона Успения Пресвятой Богородицы, которой его благословили при постриге, и глас повелительный был от нее: «Неверные люди станут верными, будет единая Церковь и единое стадо Христово. Поставь на сем месте церковь

в честь Успения Пресвятой Богородицы». Вскоре к преподобному пришел сам старейшина лопарей и просил исцелить слепорожденного ребенка: «...тогда мы уйдем с острова, как приказывают твои слуги». Понял преподобный Лазарь, что это Ангелы небесные, и возблагодарил Господа. Он исцелил слепого ребенка, прочитав над ним молитву и окропив святой водой. После этого «злые люди» покинули остров, а отец исцеленного впоследствии стал монахом, и все сыновья его крестились.

Побывав в Новгороде, святой Лазарь получил от епископа Моисея (1352—1360) благословение на устройство монастыря, антиминос и священные сосуды. До глубокой старости заботился о Муромском Успенском монастыре его ревностный настоятель преподобный Лазарь.

Время кончины было открыто ему в видении его верным покровителем — святителем Василием Новгородским. Выбрав вместе с братией достойного преемника себе — афонского старца Феодосия, причастившись Святых Животворящих Таин и благословив всех, святой Лазарь отошел ко Господу 8 марта 1391 года в возрасте 105 лет. Погребли его в часовне рядом с церковью в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Пример прп. Лазаря, по словам игумена Антония — наместника ныне созидающегося в Крыму монастыря, — «очень поучителен... В наше непростое время очень трудно созидать или восстанавливать монастырь. Это, как говорят в Православии, тяжелый крест, и, чтобы взяться за это святое дело, нужно иметь твердую веру и целеустремление. За внешними фасадами и куполами обителей порою сокрыта самая главная их духовная ценность и незаменимое предназначение — призывать милосердие Божие на весь человеческий род и на каждого человека в отдельности. Православные христиане знают, что пока стоят монастыри и молятся монахи, держится человечество».

На сегодняшний день на участке монастыря ведутся строительные работы. Построен небольшой корпус, устроена трапезная, оборудованы кельи для монахов. Действует деревянный храм в честь св. прп. Лазаря Муромского. Возрождение обители продолжается.

Монастырь во имя ап. и ев. Луки в дер. Лаки расположен недалеко от Бахчисарая, в Качинской долине. Дорога плавно поднимается к перевалу Лаки. Словно орлиное гнездо, приютилась эта деревня на скалистой земле у перевала между горами Татар-Ялта и Ай-Илья. Человек,

впервые попавший в уютную Лакскую долину, поражается ее тишиной. Эта тишина какая-то особенная, такой больше нет нигде в Крыму. Молчаливо стоят выжженные солнцем меловые горы. Не раскачивает деревья ветер. Не слышно жужжания пчел. Лишь одинокий заяц пробежит по усыпанному огромными красными маками полю. Природа молчит.

Мимо рукотворного озера, мимо поклонного креста путь ведет к старинному храму. Рядом с ним — небольшое кладбище. Поодаль — крошечный скит. Чуть ниже, в долине, хорошо сохранившиеся бассейны с подернутой ряской черной водой. До трагедии, произошедшей во время Великой Отечественной войны, сохранялась в этих местах частица древней Эллады.

Считается, что название «Лаки», или «Лака», в переводе с греческого означает «бассейн». Есть и другая версия происхождения этого топонима. Исследователь А. Л. Бертъе-Делагард полагал, что оно происходит от имени св. Луки.

Места эти обитаемы с давних времен. В районе деревни Лаки обнаружены следы двух небольших поселений VI—VIII вв. До недавнего времени неподалеку находились остатки храма Св. Троицы — небольшой крестово-купольной церкви XIII — начала XIV вв., представляющей

по форме куб с равными ветвями креста, тремя апсидами и четырьмя восьмигранными колоннами, а недалеко от нее — развалины еще более древнего храма с остатками кладбища. На одном из надгробных камней надпись, датируемая 1362 годом. В 15 км от поселения Лаки находилась столица княжества Мангуп-Феодоро. Представьте себе, как выглядела эта местность веков шесть-семь назад. На вершинах гор, у подножий холмов, возле родников видны купола храмов. Это потрясающий факт: на пространстве не более четырех километров было 14 православных храмов. Известны названия одиннадцати из них: Св. Троицы, Успения Богородицы, святых Космы и Дамиана, Феодора Стратилата, Евфимия, Иоанна Предтечи, Максима, Ильи, Луки, две во имя Феодора Тирона. Какой же мощный колокольный звон разносился по окрестностям во время великих праздников! Наиболее почитаемой была церковь святых Космы и Дамиана, из-под алтаря которой бил чудотворный источник. Источник этот местное население считает священным и сейчас. Называют его Ай-Кузьма и говорят, что там самая лучшая вода в округе.

И вся эта красота и святость были уничтожены временем и злыми людьми. В настоящее

время нельзя писать, нельзя говорить о греческой деревне Лаки без глубокой душевной боли... «Сегодня 24 марта (1942 г.), разведчики сообщили страшную весть: 23 марта сожжена и полностью уничтожена деревня Лаки. Немецко-фашистские мерзавцы и их подлые наймиты сожгли дотла всю деревню, разрушили клуб, школу, здание сельсовета, магазин, жилые постройки колхозников и даже церковь, а 16 женщин, стариков и детей, в том числе Елену Гавалло с ее 8-месячным ребенком, расстреляли. Трупы расстрелянных бросили в один из погребов,

облили бензином и сожгли». Это — строки из книги «Пламя над Крымом» бывшего командира Бахчисарайского отряда, а затем Южного соединения, впоследствии Героя Социалистического Труда, директора совхоза «Коктебель» Михаила Андреевича Македонского.

Фашисты старались полностью стереть с лица земли деревню Лаки, но каратели так и не смогли разрушить до основания церковь. В мае 2004 года на средства греческой общины в Лакской долине был установлен обелиск невинно убиенным. На гранитной плите много свободного места — сюда будут вписывать фамилии, по мере того как их будут устанавливать поисковики. Ведутся работы по восстановлению села Лаки, которое в начале 1960-х годов село признано неперспективным и расселено. В 2005 году на территории бывшего села образовалась монашеская обитель в честь апостола и евангелиста Луки. Появились небольшие монастырские строения, восстановлен и заново освящен бело-снежный красавец-храм в честь святого покровителя врачей и иконописцев — св. Луки.

Братия монастыря насчитывает шесть человек, а также несколько послушников. Регулярно совершаются богослужения по воскресным и праздничным дням. Силами насельников

приводятся в порядок и по мере возможности восстанавливаются древние святыни, расположенные поблизости, в том числе и на горе св. Ильи, которая возвышается над долиной.

Поэзия Крыма

Завершим нашу малую книжицу о святынях Крыма цитатой из книги, в которой бытописатель Е. Л. Марков описывает главное природное сокровище этого уникального полуострова — Черное море. Паломников в Крым оно привлекает наряду со святынями. Обычно программы паломничества так и составлены — благочестивое паломничество к святыням прерывается днями отдыха у моря. Думается, что каждому любившему Крым человеку очень хотелось бы выразить в слове его красоту, сказать о его особой поэзии. Но не всякому дан дар слова. И потому, надеюсь, читатели этой книги, как и ее автор, порадуются, найдя в описаниях, сделанных на крымском берегу более ста лет назад, те чувства, которые они сами пережили. Итак, Е. Л. Марков, «Очерки Крыма», отрывок из главы «Пустыня и море»:

«С одной стороны неподвижные горы с немymi лесами стоят над нашею головой, в густой, жаркой синеве. С другой стороны море стелется в необозримую даль, будто стекая за горизонт всею этою безбрежною скатертью. Страшно стоят на последнем вершке земли, имея впереди себя на многие сотни верст одну только

пучину вод. Последний вершок русской земли — последний вершок Европы; там, за этими водами уже другая часть света, другая семья народов...

Священный дух истории веет на этих водах и этом берегу. Моя береговая пустыня, которая кажется девственно-свежей исторической почвой, еще непочатой цивилизацией, далеко не девственна. Ее пустынность не признак младенчества, а признак истощения, след жизни давно отцветшей. Цивилизация гнездилась здесь еще в те далекие века, когда народы — вожди современной цивилизации не названы были даже по имени.

Заря истории с ее драматическими мифами, с живописными фигурами ее героев, осияла в свое время берега Крыма. Аргонавты и ахейцы, бравшие Троию, не миновали Эвксинского Понта. Улисс приставал к Южному берегу Тавриды (как думают некоторые) и Ахилл спасал сюда Ифигению.

Первые торговцы, первые колонисты, первые завоеватели, первые цивилизаторы Европы — пробовали свои силы на этой благодатной прибрежной полосе около теплого моря, под теплым небом.

Греция, Южная Италия, Крым — вот первые листья европейской истории. Первые христиане

тоже принесли сюда свои молитвы и свои мученические венцы.

Трудно найти более сложную историческую формацию, как история того узкого каменистого берега, на котором я стою в настоящую минуту. Пласты за пластами покрывали в ней старые наслоения, и одна органическая жизнь быстро сменялась в ней другой.

К сожалению, так мало характерных окаменелостей, такие скудные данные исторической палеонтологии остались нашей любознательности в этих разнородных формациях. Тут что ни камень, то развалина, что ни шаг, то событие. Дерзкий дух грека обследовал эти пустынные берега еще в эпоху полного подавления человека силами природы; не научась еще строить надежный корабль, не умея еще верно различать направлений, лишенный всех тех средств к победе стихий, к спасению себя, которые выработал человек в сотни веков упорной борьбы с природою, бесстрашный гений грека, идеал и родоначальник современного европейского духа, прорезал во всех направлениях водные пучины, отыскивая довольства, свободы и власти... Он долго называл это Черное море морем негостеприимным (понт аксенос), и только после продолжительной борьбы с ним, узнав его силы и привычки,

победил его и принудил сделаться гостеприимным морем (понт евксинос).

Милетцы и гераклеяне основали первые поселения на крымских берегах. Колонии, основанные ими, разрослись в могущественные республики и жили по две тысячи лет. Прах крымских берегов — это прах их мраморных кумиров, их дворцов и храмов. Орды дикарей, разрушавшие сильные царства, не осиливали этих твердынь цивилизации, защищенных духом свободы и изобретениями просветленного ума.

Камень, родящий колючие кусты, пустыня, выжигаемая зноем, у них были житницею других

стран. Боспорский царь Левкон отправляет в Афины за один раз из феодосийского порта 375 000 четвертей пшеницы. Пшеница родится сам-тридцать; стада лошадей, овец наполняют крымские степи, по свидетельству древних географов; рыбы страшное изобилие, льном, пенькою, солью, даже железом снабжаются другие страны. Крым ни в чем не нуждается. Города, селения, земли — сплошь покрывают берега. От Керчи до Феодосии как будто одно поселение; каждый заличик, каждый заметный мыс, каждая значительная излучина морского берега защищены замками.

До сих пор в названиях рек и урочищ звучат греческие имена, часто исковерканные, Ламбат (Лампас), Партенит, Алустон (теперь Алушта), Кафель указывают на давно исчезнувшие поселения древних греков. До сих пор в них найдете древние развалины, чаще всего груды камней над ямами, но иногда остатки башен, стен. Это тысячная доля того, что было. Большие города пропали без вести; археологи спорят о самом месте построения их.

Мирликион, Ктенус, Портмион, Нимфеум, Малакион, Неаполис и многие другие не оставили по себе никакого достоверного следа. Между тем, каждая татарская деревушка, каждый колодезь, поворот дороги, ущелье, носят весьма

загадочные и вместе с тем весьма вразумительные названия.

Кучка мирных хижин носит вдруг воинственное название кермена, или исара, или кале, иногда Кафель, Кастрона; все эти слова по-турецки, по-татарски или по-гречески означают одно и то же: крепости. В лесу, которым вы проезжаете, вам указывают вдруг на небольшой подъем дороги, называя его Темир-хапу, то есть железные ворота. Этим тепир-хапу множество в Крыму.

В других местах вы встречаете название эндек, то есть окоп, вигла (стража по-гречески), знакомьтесь с татарскими деревнями, которые зовутся Ай-Даниль, Ай-Василь, Ай-Петри: ай — значит святой, святого Даниила, святого Василия, святого Петра. Тут без глубоких исторических исследований многое придет в голову, и многое станет понятным. Главная загадка остается в одном: куда же все это девалось и неужели девалось безвозвратно?

Многое встает в памяти, в воображении, когда бредешь по безмолвному берегу, через который прошла тысячелетняя история. Было — и нет ничего. Простые слова, к которым наше ухо слишком прислушалось, но в которых странная философия истории, гораздо более последовательная и доказательная, чем все эти истории

вечного прогресса, теория циклов и проч. сочинительства человеческого разума.

А море, а Кафель-гора, а синее небо все то же, как и при появлении мира... Над всеми этими тавроскифами, милетцами, босфорцами, византийцами, генуэзцами, готами с их подвигами и вооружениями, со всей мышью беготней их жизни, — может цинически смеяться море, этот сторукий Бриарей, страшный олимпийцам. Оно колыхалось, ревело и глодало каменные бока гор тогда еще, когда ни одно разумное существо не появлялось над его поверхностью.

Оно глодало эти горы, когда они застроились замками, зазеленели виноградниками; глодало, когда они обратились в могилы, гложет теперь, и вечно будет биться и стелать в берегах своих, даже тогда, когда уже некому будет слушать и трепетать от этих диких стеланий Титана...

Хорошо делали те, кто бежал в пещеры гор, на берега пустынного моря, чтобы умереть там для мира и жить для вечности. Лучшей школы не найти им, как море и горы! Этот громадный скит, без писаных уставов, без бичеваний, без крепких стел, сделает человека молчальником и созерцателем.

Черная зимняя ночь на Черном море мрачнее всякой схимы охватит подавленную душу человека;

а этот неотразимый прибой, вечно разрушающий, уносящий и покрывающий, переживающий века и царства, как мимолетные волны, эта все- сильная мощь стихии, заставит всякого уверовать, что все на свете тлен и суета...

Может быть, иноки, жившие по зеленым горам Южного берега, и знали минуты наслаждения; может быть, их восторгала ни с чем не сравнимая минута восхода солнца за судакскими горами в тихое безоблачное утро... Может быть, алые тени крымского вечера, обливающие таким томным огнем небо, леса и горы, радовали их, как радуют теперь и меня. Но я знаю, что эти наслаждения и радости неразлучные с грустью. Общий фон всякого чувства здесь в приморской пустыне — грусть... Пойте, танцуйте, смейтесь, а на заднем плане стоит темное облако грусти...

На пустынном море вам в глаза пристально глядит вечность; вы от нее не заслонитесь, не отвернетесь; она охватывает вас, как воздух или волна. Здесь все вековечное, стихийное, все — могилы индивидуального и случайного...

Может быть, оттого птицы не поют на море; может быть, оттого так сурово и неподвижно всякое дерево, всякая трава, растущая у моря.

Я говорил уже, что некоторые птицы боятся моря; я убедился в этом своими глазами...

Человеку тоже не поется над морем; даже в простом разговоре голос его невольно спадает и становится серьезнее, словно в присутствии кого-то страшного... Море, говорят, было началом мира, море, говорят, будет концом его. В хаосе дух Божий носится над водами — оне одне предшествуют всякому существу».

Рассказ о святынях Крыма мы продолжим в следующем издании, которое будет посвящено Южному берегу Крыма, святыням Симферополя и Севастополя.

Содержание

На перекрестке цивилизаций	3
Наша колыбель	8
Инкерман	30
Фиолент	51
Мангуп и другие пещерные города	79
Бахчисарай и окрестности	103
Поэзия Крыма	134

*Главный редактор
Л. А. Ильюнина*

*Редакционный совет:
протоиерей Иоанн Миронов,
архимандрит Августин (Никитин),
игумен Николай (Парамонов),
диакон В. В. Василик*

*Автор-составитель — Л. А. Ильюнина
Консультант — В. А. Шеляг
Корректурa и верстка — Р. Б. Рудницкий
Фото Л. А. Ильюниной и из открытых интернет-
источников
Дизайн — Е. В. Омельченко*

Адрес редакции: 196084 Санкт-Петербург,
ул. Цветочная, д. 16.

E-mail: letopisets@mail.ru

По всем вопросам о приобретении журнала
обращаться по тел.: (812) 387–04–11.

Подписано в печать 16.11.2017
Заказ №

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38
Телефон/факс: (812) 677-31-19